

С Т А Т Ь И

К ИСТОРИИ РАЗГРОМА ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ

Н. Ф. КУЗЬМИН

Борьба Советской республики против военного похода Антанты в 1920 г. представляет последний этап гражданской войны и иностранной интервенции в нашей стране. Разгром этого похода обеспечил нашей Родине мир на сравнительно длительный период, что дало возможность приступить к разрешению основных задач социалистического строительства.

Изучению событий 1920 г. советские историки, так же как и военные специалисты, уделяли много внимания и внесли серьезный вклад в советскую историческую науку. Однако некоторые важные вопросы этой темы по ряду причин не получили в литературе должного освещения или нуждаются в уточнении. В статье делается попытка осветить некоторые стороны этого трудного периода в жизни нашей страны.

* * *

К началу 1920 г. трудящиеся нашей Родины под руководством Коммунистической партии отразили два комбинированных военных похода Антанты, разгромили белогвардейские армии Колчака, Деникина, Юденича — главные силы этих походов. Благодаря этому была освобождена Сибирь, почти вся Украина, Дон, Кубань, очищен от врага Советский Север и другие районы. Несмотря на то что под властью интервентов и внутренних контрреволюционных сил оставались еще Дальний Восток, Закавказье, Крым, Бессарабия, западные районы Украины и Белоруссии, завоеванная Советской страной мирная передышка позволила начать восстановление народного хозяйства.

Однако империалисты США, Англии, Франции, Японии не хотели признать своего поражения. В 1920 г. они организовали новый, по счету третий военный поход против Советской страны. На этот раз Антанта решила использовать в войне против Советской республики в качестве главной ударной силы буржуазно-помещичью Польшу. «Из Польши,— указывал В. И. Ленин, — Версальский мир создал государство-буфер, который должен оградить Германию от столкновения с советским коммунизмом и который Антанта рассматривает как оружие против большевиков»¹. Для участия в антисоветском походе Антанта, помимо буржуазно-помещичьей Польши, привлекла остатки белогвардейских войск Деникина, которые укрылись в Крыму. Эти войска в апреле 1920 г. собрал и объединил под своим командованием генерал Врангель.

Важнейшую роль в подготовке буржуазно-помещичьей Польши к антисоветскому походу играли французские империалисты. Еще в июле 1919 г. в Польшу были переброшены созданные во Франции польские воинские

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 280.

части общей численностью около 70 тыс. человек. Польская армия официально приняла французскую военную доктрину. Она обучалась под руководством французских офицеров. В октябре 1919 г. французское правительство предоставило правительству Пилсудского кредит на сумму 376 млн. франков. Только в течение весны 1920 г. Франция поставила для буржуазно-помещичьей Польши 1494 орудия, 350 аэропланов, 2800 пулеметов, 327 500 винтовок, 42 тыс. револьверов, 800 грузовых автомобилей, 4500 повозок, 518 млн. патронов и 10 млн. снарядов².

Как ни велика была роль Франции в подготовке буржуазно-помещичьей Польши к войне против Советской России, однако она одна не смогла бы без согласия и поддержки Англии и особенно США ни подготовить, ни начать новый военный антисоветский поход. Питая лютую ненависть к пролетарской революции, американский империализм, как и прежде, приложил огромные усилия в подготовке нового антисоветского похода.

Разоблачая империалистов США, В. И. Ленин указывал, что американский капитал изо всех сил старается оказать давление на Польшу, втравить ее в войну и совершает это беззастенчиво, распространяя лживые слухи, будто большевики, покончив с Колчаком и Деникиным, хотят бросить все свои «железные войска» на Польшу³.

Правящие круги США снабжали польских милитаристов всем необходимым для похода против Советской страны. В первой половине 1920 г. из США в Польшу поступило 20 тыс. пулеметов, свыше 200 броневых автомобилей и танков, 300 самолетов, 3 млн. комплектов обмундирования, 4 млн. пар солдатских ботинок. Польское правительство получило в США заем на сумму 50 млн. долларов. Правящие круги США обязались все военные материалы, закупаемые польским правительством в Америке, перевозить на американских судах⁴. Буржуазно-помещичьей Польше помогала и Англия. Весьма ценные признания на этот счет делает один из видных генералов буржуазно-помещичьей Польши Тадеуш Кутшеба. В своей книге «Киевский поход 1920 г.» он писал: «Помощь мы получали из-за границы, главным образом из Франции и Америки, где мы производили закупку военных материалов». Особенно отмечает Кутшеба роль Франции в этом деле: «В военном отношении помощь Франции в нашей борьбе с Советами была полной»⁵.

К весне 1920 г. подготовка армии буржуазно-помещичьей Польши к войне была закончена. В ее рядах насчитывалось более 730 тыс. человек, хорошо вооруженных и обученных.

Наряду с подготовкой польской армии к войне против Советской страны, с начала 1920 г. Антанта спешно проводила формирование и укрепление белогвардейской армии Врангеля в Крыму. Важную роль в подготовке врангелевских войск сыграла Англия. Английские офицеры руководили переформированием и обучением врангелевцев. В Феодосии были открыты в начале 1920 г. британские пулеметные курсы, где белогвардейцы обучались стрельбе из английских пулеметов, которыми были вооружены части Врангеля⁶. Военный министр Англии У. Черчилль заявил в палате общин 20 апреля 1920 г. о том, что «британская военная миссия в Крыму помогает генералу Врангелю в реорганизации боевых сил»⁷.

Правительство Великобритании весной 1920 г. предприняло дипломатические шаги с целью не допустить разгрома Красной Армией белогвар-

² М. Кашен. Замыслы французских империалистов против СССР, М.—Л., 1928, стр. 35.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 300.

⁴ W. Coates and Z. Coates. Armed Intervention in Russia 1918—1922. London, 1935, p. 301.

⁵ Gen. T. Kutrzeba. Wyprawa Kijowska 1920 roku. Warszawa, 1937, str. 52, 314.

⁶ ЦГАКА, ф. 6, оп. 8, д. 16, лл. 489, 490.

⁷ W. Coates and Z. Coates. Указ. соч., стр. 286.

дейских войск в Крыму. 11 апреля 1920 г. министр иностранных дел лорд Керзон направил ноту Советскому правительству с требованием прекратить наступательные действия Красной Армии на Крымском фронте. В ноте также сообщалось о том, что Англия проявляет особый интерес к судьбе деникинской армии и подчеркивалась готовность приложить все усилия для спасения ее от катастрофы и уничтожения⁸.

18 апреля 1920 г. английский министр иностранных дел направил новую ноту на имя Наркоминдела РСФСР. Хотя ответ Советского правительства на английскую ноту от 11 апреля был дан 14 апреля, министерство иностранных дел Англии заявляло о неполучении якобы ответа и прибегло к прямым угрозам в отношении Страны Советов. В английской ноте заявлялось о готовности правительства Великобритании «дать приказ судам его величества в Черном море оказать всемерную защиту армии (деникинской. — Н. К.) в Крыму и сохранить для нее найденное там ею убежище, предупредив вторжение советских войск»⁹. Первый лорд адмиралтейства Англии У. Лонг 16 апреля 1920 г. в палате общин сообщил, что «корабли его величества получили приказ поддержать генерала Врангеля»¹⁰.

Вместе с правительством Великобритании французское правительство официально заверило Врангеля о своей решимости оказать ему помощь. 23 апреля 1920 г. начальник французской миссии в Крыму генерал Манжен писал на имя врангелевского министра Струве: «Французское правительство будет согласовывать свои действия с правительством Великобритании, дабы поддержать генерала Врангеля, предоставляя ему всю необходимую материальную поддержку, пока он не получит от Советов условий перемирия, обеспечивающих его армии соответствующее положение». 1 мая 1920 г., когда армия буржуазно-помещичьей Польши уже наступала на Киев, Врангель получил через своего посла в Париже указание французского правительства не идти ни на какое соглашение с Советским правительством¹¹.

Энергично поддерживали «черного барона» и правящие круги США. Готовясь к войне против Советской страны, Врангель рассчитывал, по его собственному заявлению, «как на дипломатическую, так в будущем и на финансовую поддержку США»¹².

Таким образом, империалистические государства предоставили белогвардейским войскам в Крыму необходимую материальную и другую помощь, реорганизовали и усилили их, подготовив для участия в антисоветском походе 1920 г. К началу выступления армии Врангеля из Крыма ее численность составляла 125—150 тыс. человек. Это была хорошо обученная и технически оснащенная армия¹³.

Одновременно с подготовкой армий Пилсудского и Врангеля империалистами Антанты были приняты меры по усилению антисоветской интервенции на Дальнем Востоке со стороны Японии. В результате соглашения, заключенного между США, Англией и Францией, с одной стороны, и Японией, с другой — продолжение вооруженной интервенции против Советской страны на Дальнем Востоке в 1920 г. взяли на себя японские империалисты¹⁴. По плану стран Антанты вооруженные силы буржуазно-помещичьей Польши, Врангеля и японские интервенты должны были согласованно действовать на западе, юге Советской России и на Дальнем Востоке. Антанта пыталась втянуть в антисоветский поход также Грузию,

⁸ См. «Известия ВЦИК», 16 апреля 1920 г.

⁹ «Известия ВЦИК», 22 апреля 1920 г.

¹⁰ W. Coates and Z. Coates. Указ. соч., стр. 285.

¹¹ П. Н. Врангель. Записки, «Белое дело», т. VI, Берлин, 1928, стр. 47, 48.

¹² Там же, стр. 82.

¹³ Там же, стр. 91.

¹⁴ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States 1920», Washington, 1936, vol. III, p. 490.

Азербайджан, Армению, которые в то время находились под властью буржуазных националистов, опиравшихся на поддержку иностранных империалистов. Однако народы Закавказья, руководимые Коммунистической партией, сорвали эти коварные замыслы врагов.

В 1920 г. против Советской страны были брошены значительные силы интервентов и белогвардейцев, численность которых превышала 1 млн. человек. При этом следует отметить, что по техническому оснащению, а в ряде случаев и по обученности, вражеские войска превосходили части Красной Армии.

К началу наступления польские войска на всем Восточном фронте были сведены в шесть армий и располагались на линии р. Днепр (в районе Могилева-Подольского), Мозырь, Борисов, Дрисса (см. схему 1). На северном участке (Белорусском) находились VII, I и IV, на южном (Украинском) — II, III, VI польские армии. По данным военного министерства буржуазно-помещичьей Польши от 23 апреля 1920 г., численность польских войск на северном участке составляла 78,7 тыс., на южном — 65,3 тыс. штыков и сабель¹⁵.

Этим силам противостояли советские войска Западного фронта в составе XV и XVI армий (72,9 тыс. штыков и сабель) и Юго-Западного фронта — XII и XIV армий (19,7 тыс. штыков и сабель)¹⁶. Западным фронтом вначале командовал В. М. Гиттис. С 29 апреля его заменил М. Н. Тухачевский. Членом Реввоенсовета Западного фронта был старый большевик Юзеф Уншлихт. Юго-Западным фронтом командовал А. И. Егоров, членом Реввоенсовета фронта был Р. И. Берзин.

Поход против Советской страны буржуазно-помещичьей Польши совместно с белогвардейской армией Врангеля, как и прежние походы, организованные международным капиталом, был направлен на уничтожение первого в мире рабоче-крестьянского государства, расчленение России и превращение ее в колониальное владение империалистических стран. «...Эта война, — говорил В. И. Ленин 5 мая 1920 г., — представляет собой одно из звеньев длинной цепи событий, означающих бешеное сопротивление международной буржуазии по отношению к победоносному пролетариату, бешеную попытку международной буржуазии задушить Советскую Россию, свергнуть первую Советскую власть во что бы то ни стало, какими бы то ни было средствами»¹⁷.

Польские помещики и буржуазия кровно были заинтересованы в уничтожении Советской власти в России. Они стремились создать «Великую Польшу», захватить Литву, Белоруссию, Украину и расширить границы буржуазно-помещичьей Польши от «моря до моря». Кроме того, правящие круги Польши надеялись, что победа над Советской республикой укрепит господство помещиков и капиталистов внутри собственной страны, поможет им разгромить Коммунистическую партию Польши и подавить революционное движение польских рабочих и крестьян. Помещики и капиталисты заставили польских солдат проливать кровь за интересы чужеземных империалистов, обрекли польский народ на тяжчайшие страдания и лишения. Агрессия против Советской России носила антинародный и антинациональный характер еще и потому, что была направлена против братства трудящихся Польши и России, складывавшегося на протяжении десятилетий совместной революционной борьбы.

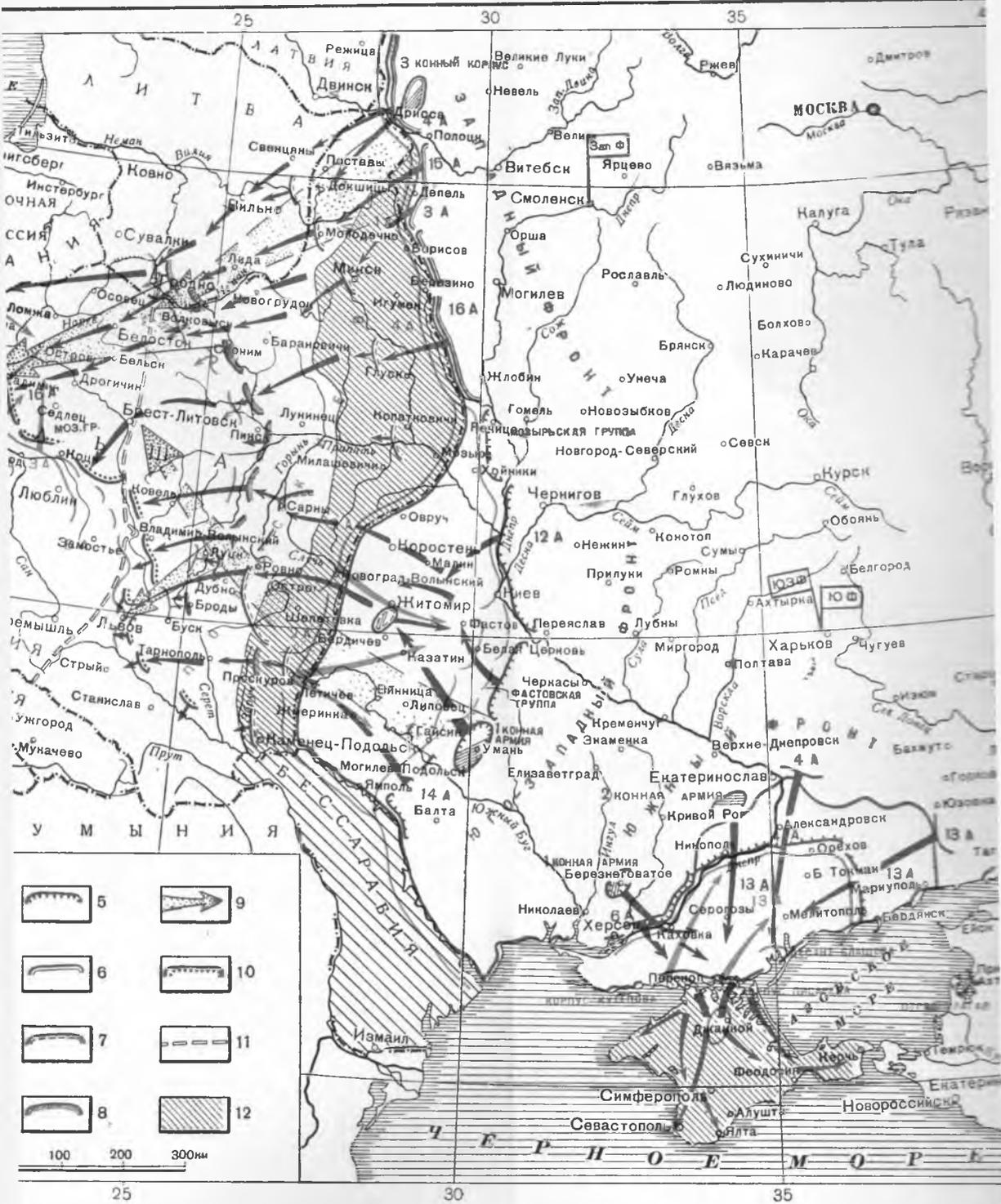
Оперативно-стратегический план польского главного командования, одобренный Антантой, предусматривал на первом этапе военных действий разгром XII и XIV советских армий и захват Украины. Выбор направления главного удара, по свидетельству вышеупомянутого генерала Кутшебы, определялся тем, что на Украине якобы находились основные базы обо-

¹⁵ Centralne Archiwum Wojskowe. M. S. W. sign. 27.

¹⁶ ЦГАКА, ф. 104, оп. 4, д. 671, л. 225 и ф. 102, оп. 3, д. 443, л. 20.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 107.

ОБЩИЙ ХОД БОВЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПО РАЗГРОМУ ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

1. Положение войск Красной Армии к 24 апреля 1920 г.
 2. Направления главных ударов польских войск против Красной Армии.
 3. Направления главных ударов Западного и Юго-Западного фронтов Красной Армии.
 4. Направления главных ударов Западного и Юго-Западного фронтов Красной Армии к 26 мая.
 5. Положение Западного фронта к 4 июля.
 6. Положение Юго-Западного фронта к 12 июля.

7. Положение войск Красной Армии к 23 июля.
 8. Направления главных ударов Западного и Юго-Западного фронтов Красной Армии по директиве Главнокомандующего от 23 июля.
 9. Положение войск Красной Армии к 10 августа.
 10. Линия, указанная в ноте Керзона, на которой Антанта требовала нововыступления Красной Армии.
 11. Территория, освобожденная Красной Армией в результате разгрома третьего похода Антанты.

роны России. Враг рассчитывал также, что с помощью украинских буржуазных националистов удастся быстро оторвать Украину от Советской России и таким путем, как писал Кутшеба, «получить большой военный потенциал в нашей войне с Россией»¹⁸.

Польские правящие классы надеялись, что, захватив Украину, они смогут поправить экономику Польши, которая в то время находилась в крайне тяжелом состоянии. Немаловажную роль в выборе именно этого направления удара сыграли интересы французских империалистов, имевших до Октябрьской революции большое влияние на экономику Украины. Первоначально предполагалось, что до окончания украинской кампании все остальные польские фронты должны были оставаться в обороне. Однако еще до начала киевской операции, 20 апреля 1920 г., верховный главнокомандующий польской армией Пилсудский провел в Молодечно совещание с командующими I и IV польскими армиями, располагавшимися в Белоруссии, и приказал I армии готовиться к наступлению на Витебск и Оршу¹⁹.

Польское командование несколько не сомневалось в успехе, ибо оно полагало, как об этом свидетельствует тот же Кутшеба, что Россия была «дезорганизована революцией и гражданскими войнами»²⁰. В этом лишний раз сказались непонимание империалистами природы и возможностей Советской страны, неисчерпаемых сил народа, освобожденного от цепей рабства.

К началу третьего похода Антанты Советская страна, несмотря на неисчислимые жертвы, понесенные в ходе борьбы против вооруженных сил интервентов и белогвардейцев, была более сильной, чем в предыдущие годы. В ходе ожесточенной борьбы против интервентов и белогвардейцев укрепились союз рабочего класса и трудового крестьянства. Рабочий класс нашей страны сумел уже приобрести значительный опыт в управлении государством, в руководстве борьбой трудящихся против объединенных сил интервентов и белогвардейцев. Выросла его организованность и сплоченность.

За два года гражданской войны и военной интервенции окрепли Советы, составляющие политическую основу Советского государства. Авторитет Коммунистической партии еще больше повысился в массах, которые поддерживали ее политику как свою собственную и единственно правильную, в то время как меньшевики, эсеры, анархисты уже полностью разоблачили себя как партии контрреволюционного лагеря.

Усилилась и закалилась Красная Армия. Несмотря на тяжелые потери в ходе боев, ее численность возросла с 1,5 млн. человек в марте 1919 г. до 3,2 млн. человек в феврале 1920 г.²¹ В героических боях 1918—1919 гг. Красная Армия приобрела большой боевой опыт.

В результате разгрома основных контрреволюционных сил были очищены от врага важнейшие хлебные и топливные районы (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Центрально-Черноземный район, Донецкий бассейн, Грозный, Баку). Это значительно усилило экономические ресурсы Советской России, необходимые для успешного ведения отечественной войны. Количество фронтов в стране сократилось с шести до двух, что позволяло собрать основные силы Красной Армии для отражения готовившейся агрессии буржуазно-помещичьей Польши и выступления Врангеля. Несмотря на все это, внутреннее положение Советской страны оставалось тяжелым. Народное хозяйство находилось в состоянии разрухи, трудящиеся испытывали острую нужду в самом основном: хлебе, мясе, одежде, не

¹⁸ Ген. Т. Кутшеба. Указ. соч., стр. 40.

¹⁹ Там же, стр. 116.

²⁰ Там же, стр. 39—40.

²¹ ЦГАКА, ф. 4, оп. 3, д. 385, л. 88; Н. И. Шатагин. Организация и строительство Советской Армии в 1918—1920 гг., М., 1954, стр. 102.

хватало топлива и т. д. Однако советский народ не падал духом, он верил в свои силы и скорую победу над силами контрреволюции.

Одержанные в 1919 г. военно-политические победы укрепили международное положение Страны Советов. И, наоборот, они обусловили дальнейшее ослабление лагеря Антанты. Советской власти удалось сорвать попытку Антанты объединить и двинуть против Советского государства соседние буржуазные государства — Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву и Румынию. Под воздействием трудящихся масс, выступивших с решительным протестом против политики интервенции, Англия, Франция и Италия приняли 16 января 1920 г. решение о снятии блокады Советской страны.

2 февраля 1920 г. был подписан мир с Эстонией, который, по оценке В. И. Ленина, являлся окном в Европу²². Одновременно Советская республика вела мирные переговоры с Латвией, Финляндией и другими государствами. Оценивая поворот в политике соседних буржуазных государств, В. И. Ленин указывал, что мы завоевали себе через маленькие страны сочувствие всех народов земли, а это сотни и сотни миллионов. Это значит, что нашу мирную политику одобряет громаднейшее большинство населения земли²³.

Быстрый рост силы и международного авторитета Советской власти, мощное революционное движение во всем мире создали благоприятные условия для возникновения коммунистических групп и партий в странах Европы и Америки. К 1920 г. они не только выросли каждая в отдельности, но и объединились в III, Коммунистический Интернационал, составив мощное ядро социалистического движения. Анализируя изменения, происшедшие за последний год в международных отношениях, В. И. Ленин при открытии IX съезда партии 29 марта 1920 г. говорил, что «в международном отношении наше положение никогда не было еще так выгодно, как теперь»²⁴.

Шансов на победу в борьбе против Советской России в 1920 г. у Антанты было значительно меньше, чем в 1919 г. Это лишний раз доказывало авантюризм политики и стратегии империалистов, ослепленных бешеной ненавистью к Стране Советов. «Мы знаем,— указывал В. И. Ленин 5 мая 1920 г., — что наступление Польши, это — обломки старого плана, некогда объединявшего всю международную буржуазию, и если тогда не удался этот грандиозный план, обеспечивавший с точки зрения чистой военной безусловный успех, то теперь даже и с этой точки зрения план безнадежен»²⁵.

Советское правительство с первых дней своего существования провозгласило и неуклонно проводило в жизнь политику мира и дружественных отношений между всеми народами, признания и уважения их свободы и независимости, права самим решать свою судьбу. Освобождение польского народа от чужеземного ига и воссоздание самостоятельного польского государства оказались возможными в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции.

29 августа 1918 г. Совет Народных Комиссаров принял исторический декрет за подписью В. И. Ленина об отмене всех договоров и актов о разделе Польши, заключенных между царской Россией, Пруссией и Австро-Венгрией, как противоречащих «принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство...»²⁶. Этот декрет создавал твердые основы свободы и независимости польского

²² См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 320.

²³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 364—365.

²⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 411.

²⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 109.

²⁶ «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства», 1918, № 64, ст. 698.

народа. Он оказал братскому польскому народу неоценимую услугу в воссоединении польских земель в единое государство.

Советское правительство прилагало все усилия к установлению мирных, дружественных отношений с Польшей. Однако польские помещики и буржуазия связали свою судьбу с империалистами Антанты, которые рассматривали Польшу в качестве «тарана против Советской республики»²⁷.

Проводя антинародную и антинациональную политику, реакционные польские правящие круги во главе с Пилсудским еще в 1919 г. приняли участие в антисоветской интервенции, рассчитывая расширить границы буржуазно-помещичьей Польши за счет территории Советской страны. Воспользовавшись трудным положением Советской республики, которая вела ожесточенную борьбу против армий Колчака и Деникина, польские войска захватили Ковель, Брест, Вильно, столицу Советской Белоруссии Минск, а затем продвинулись до рек Западной Двины, Березины и г. Житомира.

Несмотря на враждебные действия буржуазно-помещичьей Польши, оккупацию ею значительной территории Белоруссии и Украины, Советское правительство предпринимало все меры к установлению мира с Польшей. Однако правительство Польши не желало устанавливать мирные отношения с Советской Россией, пытаясь опорочить миролюбивую советскую внешнюю политику в глазах польской общественности. 28 ноября 1919 г. заместитель министра иностранных дел Скржинский заявил в польском сейме, что якобы Советская республика никогда не предлагала Польше мир и угрожала вторжением²⁸. Это заявление носило провокационный характер, рассчитанный на обострение отношений между Польшей и Страной Советов. Генерал Кутшеба, по занимаемому им положению хорошо осведомленный об истинных намерениях польских правящих кругов, писал, что «Пилсудский не искал мира», не уточнял условий мира, «а хотел войны, сулившей ему успех. Такая война могла быть в 1920 г.»²⁹.

22 декабря 1919 г. Советское правительство направило министерству иностранных дел Польши ноту за подписью наркома иностранных дел Г. В. Чичерина, снова предлагая немедленно начать переговоры с целью заключить прочный и длительный мир³⁰.

Не дождавшись ответа, Совет Народных Комиссаров РСФСР 28 января 1920 г. обратился к правительству Польши и польскому народу с заявлением. В нем указывалось, что политика РСФСР в отношении Польши исходит не из случайных временных военных или дипломатических комбинаций, а из незыблемого принципа национального самоопределения, и что Советское правительство безоговорочно признавало и признает независимость и суверенность Польской республики. Правительство РСФСР от своего имени и от имени правительства Советской Украины заявило, что Красная Армия не переступит занимаемой ею линии фронта: г. Дрисса, г. Полоцк, г. Борисов, ст. Птич, м. Чуднов, м. Деражня, г. Бар (см. схему 1). Совет Народных Комиссаров выражал надежду, что все спорные вопросы будут урегулированы мирным путем³¹.

Таким образом, Советское правительство, стремясь избежать нового кровопролития, шло на значительные территориальные уступки буржуазно-помещичьей Польше. Оно соглашалось на установление мира с Польшей на линии, которая проходила восточнее Минска. Эта граница была значительно восточнее той, которая намечалась Антантой для Польши на Парижской мирной конференции в 1919 г.

²⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 281.

²⁸ «Красная книга». Сборник дипломатических документов о русско-польских отношениях 1918—1920 гг., М., 1920, стр. 81.

²⁹ Gen. T. Kutrzeba. Указ. соч., стр. 39.

³⁰ «Красная книга», стр. 81—82.

³¹ Там же, стр. 84—85.

2 февраля 1920 г. высший орган государственной власти Советской страны — ВЦИК РСФСР принял обращение к польскому народу, снова повторив предложения о заключении мира с Польшей³². Однако польское правительство всячески уклонялось от ответа на советские мирные предложения, а 5 марта 1920 г. польские войска развернули наступление на Мозырь, Речицу и Калинковичи с целью перерезать железную дорогу Витебск — Мозырь — Казатин и, таким образом, разъединить Западный и Юго-Западный фронты. Польское командование полагало, что решением этой задачи оно создает условия, не позволяющие советскому командованию перебрасывать силы из Белоруссии на Украину в момент, когда там начнется наступление польских войск³³.

6 марта 1920 г. Советское правительство заявило протест и одновременно выразило надежду получить от польского правительства ответ на свои предложения³⁴.

Только 27 марта 1920 г. польский министр иностранных дел Патеk после консультации с посланником США в Варшаве Гибсоном направил радиограмму Народному комиссариату иностранных дел, указав на согласие польского правительства начать переговоры о мире. Местом переговоров назначался г. Борисов. Это было не чем иным, как маневром, так как польское правительство предполагало выставить заведомо неприемлемые для советской стороны условия. Борисов находился в районе боевых действий и был занят польскими войсками. Назначение местом переговоров Борисова означало возможность для войск буржуазно-помещичьей Польши наступать на Украину и делало невозможным для советской стороны ответные действия в Белоруссии. Поэтому Советское правительство ответило: любой другой город любой нейтральной страны. Польское правительство 1 апреля 1920 г. отклонило это предложение³⁵.

Все попытки Советского правительства установить мирные отношения с Польшей, решить спорные вопросы не оружием, а путем переговоров, закончились неудачей. Мирнолюбивые шаги Советского государства Антантой и польским правительством были расценены как признак слабости. Однако мирные предложения Советской страны не были напрасными. Они находили сочувствие среди трудящихся Польши. Польская Коммунистическая рабочая партия была единственной партией, которая с позиций пролетарского интернационализма решительно и последовательно выступала против войны, за мир с Советской Россией. Еще в феврале 1919 г. Коммунистическая рабочая партия Польши заявила: «Польский рабочий класс видит в Советской России своего союзника и стремится не к войне с нею, а к самому тесному союзу»³⁶. В листовке, выпущенной 8 апреля 1920 г., раскрывался миролюбивый характер советской внешней политики, разоблачались империалистические цели польского правительства, послушно выполнявшего приказы держав Антанты. Коммунистическая рабочая партия Польши призывала трудящихся страны к массовым забастовкам и демонстрациям, к объединению сил рабочего класса в борьбе за социальное освобождение, против политики войны и голода. На эти призывы откликнулись широкие народные массы Польши.

Польский рабочий класс не хотел войны против Советской России и боролся за ее предотвращение. Наряду с экономическими и другими требованиями рабочий класс Польши выдвигал требование мира с Советской Россией. Во второй половине марта 1920 г. развернулась мощная забастовка шахтеров Хжановского района (Тешинская Силезия), в которой

³² «Красная книга», стр. 86—89.

³³ А. Пшибыльский. Борьба Польши за свои границы. Перев. с польского, М., 1931, стр. 148—150.

³⁴ «Красная книга», стр. 92—93.

³⁵ Там же, стр. 94—99; Ф. Зуев. Международный империализм — организатор нападения панской Польши на Советскую Россию (1919—1920 гг.), М., 1954, стр. 113.

³⁶ «KPP Uchwały i rezolucje». Warszawa, 1953, t. I, str. 66.

участвовало около 75 тыс. человек. Сообщая об этой забастовке, инспекторат главного управления польской государственной полиции отметил: «Причиной забастовки послужило требование рабочих о немедленном заключении мира с большевиками...»³⁷. 27 марта началась забастовка польских железнодорожников. В марте 1920 г. бастовали металлисты, техники и строительные рабочие Варшавы. В апреле 1920 г. в Лодзинской забастовке участвовало 30 тыс. текстильщиков и 10 тыс. металлистов³⁸.

Трудящиеся Польши гневно протестовали против существующего режима голода и террора, против войны с Советской Россией. Коммунистические листовки широко распространялись и в польской армии. Чтобы парализовать влияние польских коммунистов на народные массы, правительство Польши прибегало к грязной клевете на польскую Компартию. В частности, реакционеры распространяли слухи, будто польские коммунисты, находившиеся в России, толкают Советскую страну на войну против Польши. В своем заявлении от 19 февраля 1920 г. польские коммунисты разоблачили эти вымыслы. Коммунистическая рабочая партия Польши, говорилось в нем, солидарна с миролюбивой советской внешней политикой и не перестает требовать от польских правящих классов прекращения войны против России. «Но если польское правительство отвергает мир и будет продолжать наступление, мы, польские коммунисты, будем защищать, как защищали до сих пор, пролетарскую Россию от этого нападения». Заявление было подписано видными деятелями польского рабочего движения: С. Бобиньским, Я. Ганецким, Ф. Дзержинским, Ф. Коном, Ю. Лещиньским (Ленским), Ю. Мархлевским, А. Славинским и др.³⁹.

Добиваясь установления мирных отношений с Польшей, Советское правительство вынуждено было одновременно принять меры по укреплению безопасности западных границ страны. Поступавшие в начале 1920 г. в ЦК РКП(б) и на имя В. И. Ленина данные свидетельствовали о том, что Антанта усиленно готовит польскую армию к нападению на Советскую страну. В феврале 1920 г. В. И. Ленин затребовал от Реввоенсовета Западного фронта доклад об обстановке на фронте и о состоянии советских частей. 23 февраля 1920 г. Реввоенсовет Западного фронта направил доклад на имя Председателя Совета Обороны В. И. Ленина и в Центральный Комитет партии. В докладе приводились подробные данные о состоянии армий Западного фронта и группировке сил противника; сообщалось об усилении войск противника, расположенных перед Западным фронтом, и принимаемых командованием фронта мерах на случай наступления польских милитаристов. Реввоенсовет просил принять реальные меры по усилению советских войск Западного фронта, срочно направить фронту резервы. Без этого, говорилось в докладе, «обстановка на Западном фронте в случае перехода польских войск в наступление может быстро и резко серьезно осложниться»⁴⁰.

Посылая этот доклад в ЦК РКП(б) 23 февраля, член Реввоенсовета Западного фронта Ю. Уншлихт сообщал, что по имеющимся данным польские реакционные правящие круги готовятся к наступлению. Состояние транспорта не позволяет рассчитывать на своевременную переброску войск, когда наступление противника станет фактом. Уншлихт подчеркивал, что необходимо немедленно предоставить Западному фронту достаточное количество сил для сдерживания подготовляемого буржуазно-помещичьей Польшей наступления⁴¹.

Все эти и другие данные были изучены ЦК РКП(б). От имени ЦК РКП(б) и Совета обороны В. И. Ленин отдал распоряжение об усилении советских войск на западных границах Советской страны. 27 февраля

³⁷ Centralne Arłhiwum M. S. W. Kom. Gl. Pol tecz. 2.

³⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, д. 179, л. 29.

³⁹ «Известия ВЦИК», 19 февраля 1920 г.

⁴⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 14.

⁴¹ Там же.

В. И. Ленин потребовал, чтобы Реввоенсовет республики направил все внимание на усиление Западного фронта и принял «экстренные меры для быстрого подвоза всего, что только можно, из Сибири и с Урала...»⁴². 11 марта 1920 г. В. И. Ленин, информируя Реввоенсовет Республики о ходе подготовки Антантой антисоветского похода, указал, что с нашей стороны абсолютно необходимы достаточные военные приготовления⁴³. Одновременно В. И. Ленин направил телеграмму Ю. Уншлихту, в которой подчеркивал: «Поляки, видимо, воевать будут. Мы все возможное делаем для усиления обороны. Надо также усилить чрезвычайно агитацию на польском языке. Поможем вам, если надо, людьми, деньгами, бумагой»⁴⁴. Однако удаленность расположения фронтов одного от другого и разруха транспорта не позволяли в короткий срок сосредоточить необходимые силы на Западном и Юго-Западном фронтах.

25 апреля 1920 г. буржуазно-помещичья Польша начала широкое наступление на Украине. Со стороны Польши это была антинациональная, антинародная война. Ее развязали империалисты Франции, США, Англии вместе с польскими помещиками и буржуазией.

Со стороны Советской России это была справедливая, освободительная война. Коммунистическая рабочая партия Польши самым решительным образом выступила против антисоветской войны. Находясь в подполье, она призвала массы к свержению антинародного правительства Польши и к защите Советской России. В обращении Коммунистической рабочей партии Польши «К пролетариям всех стран» в 1920 г. указывалось, что польские рабочие не имеют ничего общего с нападением польского милитаризма на Советскую Россию; что они самым решительным образом осуждают эту войну, проводимую не в защиту независимости, а в защиту господства мирового капитала; что «в лице Красной Армии они видят не захватчиков, угрожающих нашей свободе, а союзников в нашей революционной борьбе за свободу»⁴⁵.

Трудящиеся Советской страны всю ответственность за новую войну возлагали на империалистов Антанты, на польскую буржуазию и помещиков. «У нас нет сомнения,— указывал В. И. Ленин,— что польское правительство начало эту наступательную войну против воли своих рабочих»⁴⁶.

Вместе с польской армией в войне против Страны Советов выступили украинские буржуазные националисты — злейшие враги трудящихся Украины. 21 апреля 1920 г. было подписано соглашение между главой польского государства Пилсудским и вождем украинских буржуазных националистов Петлюрой о совместных действиях против Советской власти Украины. Для польских правящих кругов этот союз был нужен, чтобы замаскировать вторжение их войск на Украину. Союз Пилсудского с Петлюрой, как указывал Ленин, «вызвал еще большее ожесточение среди украинского населения, еще больший переход на сторону Советской России целого ряда полубуржуазных и совершенно буржуазных элементов...»⁴⁷.

Главный удар противник наносил на Киев, вспомогательный — на Одессу. Части XII и XIV армий, малочисленные и слабо вооруженные, мужественно сражались с врагом. Однако под натиском превосходящих сил польских захватчиков они вынуждены были с боями отходить на восток. 26 апреля 1920 г. интервенты захватили Житомир, Коростень и Радо-

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 373.

⁴³ Ленинский сборник XXXIV, стр. 275.

⁴⁴ В. И. Ленин. Военная переписка (1917—1920), Воениздат, 1956, стр. 228.

⁴⁵ «Коммунистическая партия Польши в борьбе за независимость своей страны. Материалы и документы». Перев. с польского, М., 1955, стр. 41.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 99.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 149.

мысль. На следующий день конница противника ворвалась в Малин и Казатин. 7 мая интервенты заняли Киев. Однако противнику не удалось, как это он намечал, окружить и уничтожить советские части.

Вероломное нападение Антанты на Советскую страну выдвинуло снова на первый план задачи обороны Республики. «...Раз дело дошло до войны,— указывал В. И. Ленин,— то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»⁴⁸.

Центральному Комитету пришлось прежде всего начать борьбу с легкомысленно оптимистическим отношением к войне против буржуазно-помещичьей Польши. Явную недооценку опасности и сил Польши проявлял Троцкий, являвшийся тогда председателем Реввоенсовета Республики. За месяц до третьего похода Антанты, на XVI Московской губернской конференции, он заявил, что Западный фронт является якобы пассивным и не имеет самостоятельного военного значения. Такие утверждения вели к притуплению бдительности трудящихся и разоружению Советской страны перед лицом новой военной опасности со стороны Антанты. ЦК партии во главе с В. И. Лениным дал отпор Троцкому и его единомышленникам и призвал партию к «напряжению всех сил и к мобилизации всех материальных средств для решительной победы над врагом»⁴⁹.

«Все для фронта, все для разгрома врага» снова стало главным лозунгом дня. 30 апреля 1920 г. было опубликовано обращение ВЦИК и СНК «Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России» за подписью председателя СНК В. И. Ленина и председателя ВЦИК М. И. Калинина⁵⁰. 23 мая 1920 г. ЦК РКП(б) обнародовал тезисы «Польский фронт и наши задачи». В этих документах с предельной четкостью были раскрыты цели и задачи империалистов в новом антисоветском походе, был показан справедливый, освободительный характер войны Советской страны для защиты своей свободы и независимости.

В тезисах подчеркивалось, что «борьба идет не на жизнь, а на смерть, она будет иметь крайне напряженный и суровый характер»⁵¹. Поэтому ЦК РКП(б) указывал на необходимость оценивать борьбу против нового антисоветского военного похода как задачу не только Западного фронта, но и всей рабоче-крестьянской России. Центральный Комитет партии четко определил задачи партийных, советских и профессиональных организаций в этой войне. Они должны были немедленно развернуть самую широкую агитацию по всей стране с целью разъяснения всему населению России, что война с буржуазно-помещичьей Польшей есть кровное дело каждого рабочего и каждого крестьянина, есть война за независимость социалистической России. От хозяйственных органов Центральный Комитет требовал сосредоточения всего внимания на вопросах главных и безусловно необходимых, решение которых могло бы обеспечить как непосредственные нужды фронта, так и дальнейшие успехи в области транспорта и основных отраслей промышленности. Всем народным комиссариатам вменялось в обязанность немедленно разработать мероприятия по оказанию помощи фронту. В связи с начавшейся новой войной Центральный Комитет партии предлагал немедленно снять с трудового фронта большинство воинских частей и привести их в боеспособное состояние для скорейшей отправки на театр военных действий. Всем местным партийным и советским организациям было дано указание немедленно обсудить вопрос о содействии Западному фронту. Предлагалось повсюду созывать конференции беспартийных рабочих и крестьян, массовые собрания и конференции трудящихся для обсуждения вопроса о войне с буржуазно-

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 112.

⁴⁹ «Отчеты о деятельности ЦК РКП(б) с VIII до X съезда», М., 1921, стр. 29.

⁵⁰ «Известия ВЦИК», 30 апреля 1920 г.

⁵¹ «Известия ЦК РКП(б)», 23 мая 1920 г.

помещицей Польшей и для учреждения специальных комитетов содействия Западному фронту.

Призывая рабочих и крестьян Советской России сосредоточить все силы для разгрома врага, Коммунистическая партия и Советское правительство снова подтвердили свое признание независимости и суверенитета Польши, право польских трудящихся решать самим свою судьбу.

Обращение Советского правительства и тезисы Центрального Комитета партии явились боевой программой, на основе которой проходила мобилизация сил для разгрома нового военного похода Антанты против Страны Советов. Призывы партии и правительства всколыхнули миллионы рабочих и трудящихся крестьян всей Советской страны. Повсюду — в городах, селах, деревнях, на фабриках, заводах, на железных дорогах проходили многолюдные митинги. На собраниях трудящихся неоднократно выступали В. И. Ленин, М. И. Калинин и другие деятели партии и Советского государства, представители местных партийных организаций и Советов.

12 мая 1920 г. в стране было объявлено военное положение⁵². Одной из первоочередных мер, предпринятых ЦК партии по организации отпора врагу, была мобилизация коммунистов на фронт. Еще 24 апреля 1920 г., когда угроза войны с буржуазно-помещицей Польшей стала очевидной, ЦК РКП(б) обратился ко всем местным партийным организациям с призывом о мобилизации коммунистов на Западный фронт. В письме указывалось, что война на Западном фронте не только продолжается, но и приобретает с каждым днем все более и более серьезный характер. «Воинские части, — указывал Центральный Комитет партии, — ведущие борьбу на этом фронте, нуждаются в притоке свежих коммунистических сил, которые должны сплотить красноармейские массы, увлечь их личным примером вперед, усилить политическую работу, пополнить ряды выбывающих из строя коммунистов, улучшить аппараты снабжения и способствовать наиболее скорой и наиболее решительной победе»⁵³.

В мае 1920 г. ЦК РКП(б) объявил мобилизацию 3 тыс. коммунистов для усиления фронта, а также для укрепления органов Советской власти на Украине⁵⁴. Трудность проведения мобилизации коммунистов на фронт в 1920 г. состояла в том, что к этому времени из партийных организаций уже были взяты значительные силы для Красной Армии и транспорта. Кроме того, Коммунистическая партия, естественно, не могла ни в коем случае ослабить тыл, от прочности и помощи которого в конечном итоге зависел исход борьбы на фронтах⁵⁵.

Первыми откликнулись на призыв Центрального Комитета партийные организации Москвы и Петрограда. Мобилизация коммунистов в Москве началась 1 мая 1920 г. и была проведена в недельный срок. Для отправки на фронт было отобрано 280 коммунистов. В связи с тем, что было много желающих поехать на фронт, МК РКП(б) мобилизовал еще 232 коммуниста⁵⁶. Одновременно в Москве проходила запись добровольцев, беспартийных рабочих и служащих; спешно для фронта формировались маршевые роты, батальоны, полки. 5 мая 1920 г. советская столица отправляла красноармейские части на Западный фронт. По этому случаю на Театральной площади (ныне площадь имени Свердлова) состоялся парад войск Московского гарнизона. Здесь присутствовали трудящиеся Москвы и коммунисты, отъезжавшие на фронт. На митинге выступил В. И. Ленин с призывом дать отпор врагу.

С большим подъемом проходила мобилизация коммунистов в Петроградской партийной организации. К 4 мая 1920 г. 360 коммунистов были

⁵² «Правда», 12 мая 1920 г.

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 183, л. 192.

⁵⁴ «Отчеты о деятельности ЦК РКП(б) с VIII до X съезда», стр. 33.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ «Коммунистический труд», 20 июня 1920 г.

готовы выехать в действующую армию⁵⁷. С таким же успехом мобилизация коммунистов проходила повсеместно. В первых числах мая 107 коммунистов были направлены на Западный фронт из Тульской партийной организации, 99 — из Екатеринбурга, 110 — из Царицына.

Большую работу по мобилизации сил на отпор захватчикам провела партийная организация Украины, на территории которой развернулись ожесточенные бои. При всесторонней помощи ЦК РКП(б) в начале 1920 г. была проведена значительная работа по укреплению рядов партийной организации Украины, по очищению ее от антипартийных элементов, по усилению ее руководства. 5 апреля 1920 г. ЦК РКП(б) утвердил временный ЦК КП(б) Украины, в который вошли: Ф. А. Сергеев (Артем), В. П. Затонский, Феликс Кон, С. В. Косиор, Д. З. Мануильский, Г. И. Петровский, В. Я. Чубарь, Я. А. Яковлев и другие⁵⁸. 27 апреля 1920 г. ЦК КП(б) Украины объявил полностью мобилизованными партийные организации Киевской, Волынской и Подольской губерний. Часть мобилизованных было решено направить в XII армию, часть в деревню для проведения партийно-политической работы, а остальных перевести на казарменное положение⁵⁹. В этот же день открылся Киевский губернский съезд Советов. Съезд мобилизовал на фронт часть своих делегатов. Присутствовавший на губернском съезде Советов Ф. Кон сообщил, что Киевская партийная организация в течение суток провела мобилизацию коммунистов. Рабочие массами вступают в Красную Армию⁶⁰.

Большую роль в мобилизации трудящихся Украины на борьбу против нового похода Антанты сыграл IV Всеукраинский съезд Советов, открывшийся 16 мая 1920 г. в Харькове. На съезде присутствовало 811 делегатов, из них 738 коммунистов и сочувствующих⁶¹. Съезд принял манифест к «Крестьянам, рабочим, воинам Красной Армии, всем трудящимся Украины», в котором были определены задачи разгрома врага. Съезд призвал трудящихся отдать все силы для победы над интервентами. «Русские рабочие и крестьяне спешат к нам на помощь, — указывалось в манифесте. — Братский союз наш с рабоче-крестьянской Россией еще более окрепнет и закалится в борьбе». Вместе с тем в манифесте подчеркивалось, что польские рабочие и крестьяне не являются врагами трудящихся Советской России и Украины⁶².

По всей стране за май 1920 г. было мобилизовано 4563 коммуниста, из которых 3600 были посланы на фронт и 787 — на работу на Украине⁶³. Разверстка ЦК РКП(б) была перевыполнена в полтора раза. Всего же с апреля по ноябрь 1920 г. в связи с новым антисоветским походом Антанты было проведено шесть партийных мобилизаций, которые дали возможность направить на фронт 24 244 коммуниста, не считая мобилизованных на Украине и в других прифронтовых районах⁶⁴. В 1920 г. в ряды армии было мобилизовано также свыше 12 тыс. комсомольцев и 14 тыс. рабочих — членов профсоюзов.

На польский фронт ЦК РКП(б) направил ряд видных деятелей партии. Членом РВС Юго-Западного фронта был назначен член Политбюро ЦК РКП(б) И. В. Сталин, в XIV армии членом Реввоенсовета был утвержден М. Л. Рухимович, в XIII армии — член ЦК КП(б) Украины В. П. Затонский. Начальником тыла Юго-Западного фронта был назначен член ЦК РКП(б) Феликс Дзержинский. Начальником политотдела За-

⁵⁷ «Петроградская правда», 5 мая 1920 г.

⁵⁸ «Девятый съезд РКП(б). Протоколы». Партиздат, М., 1934, стр. 572.

⁵⁹ «Коммунист» (орган ЦК и Харьковского губернского комитета КП (б) У), 28 апреля 1920 г.

⁶⁰ «Коммунист», 29 апреля 1920 г.

⁶¹ «Радянське будівництво на Україні в роки громадянської війни (1919—1920)». Збірник документів і матеріалів. Київ, 1957, стр. 990.

⁶² Там же, стр. 107, 108.

⁶³ «Отчеты ЦК РКП(б) с VIII до X съезда», стр. 33.

⁶⁴ Там же, стр. 57.

падного фронта был послан секретарь Московского Комитета партии А. Ф. Мясников (Мясникян). Для проведения агитационной работы в войсках на фронт выехал поэт Д. Бедный. Прибытие на фронт большого отряда коммунистов, видных деятелей партии и правительства, передовых рабочих, членов профсоюзов и комсомольцев обеспечило дальнейшее укрепление дисциплины и стойкости войск, повысило их боеспособность.

Одновременно была развернута работа по вовлечению в ряды партии передовых командиров и бойцов. Число коммунистов в действующей армии возросло с 61 681 на 1 октября 1919 г. до 120 185 на 1 августа 1920 г. Всего же в Красной Армии число коммунистов к августу 1920 г. доходило до 300 тыс.⁶⁵, что составляло почти половину всей численности нашей партии в то время. Такое увеличение числа коммунистов в Красной Армии было достигнуто в значительной мере за счет вступления в ряды РКП (б) командиров и красноармейцев в дни Партийной недели, проводившейся в конце 1919 г.

Организуя разгром антисоветского похода Антанты, ЦК РКП(б) и Советское правительство особое внимание уделили созданию обученных военных резервов. В 1920 г. были объявлены новые призывы в армию, которые дали фронту большое пополнение. В течение 1920 г. все фронты республики получили более 1 млн. человек пополнений, из них Западный фронт — 355,1 тыс. человек, Юго-Западный и Южный (против Врангеля) — 402,5 тыс. человек⁶⁶.

Новая война с интервентами и белогвардейцами потребовала еще большего напряжения сил всей Республики для того, чтобы обеспечить действующую армию вооружением, боеприпасами и продовольствием. Коммунистическая партия и Советское правительство приняли в этом направлении ряд неотложных мер.

30 апреля В. И. Ленин вынес вопрос об организации помощи Западному фронту на обсуждение Совета Народных Комиссаров. Было принято постановление, которое определяло неотложные задачи обороны Советской страны. «Народные Комиссариаты и все вообще центральные учреждения Республики, — говорилось в постановлении, — должны принять участие в обслуживании Западного фронта, в деле помощи ему всеми доступными средствами». Ставилась задача, чтобы в каждом Народном комиссариате в трехдневный срок были созваны совещания для разработки плана содействия Западному фронту силами и средствами данного ведомства. Народным комиссариатам предписывалось вести тщательную проверку исполнения всех постановлений, касающихся Западного фронта⁶⁷. Работа наркоматов и ведомств по обслуживанию действующей армии была поставлена под систематический контроль Совета Труда и Оборона⁶⁸.

Особое внимание было обращено на расширение военного производства. По решению Совета Труда и Оборона в 1920 г. началось сооружение на Урале нового патронного завода. На Троицком снаряжательном заводе был создан специальный отдел для изготовления капсюлей для винтовочных патронов. В июле 1920 г. было закончено оборудование Подольского патронного завода. Недостаток свинца серьезно тормозил расширение производства патронов, поэтому было начато изготовление пуль из сплавов. Весной 1920 г. развернулось восстановление Царицынского артиллерийского завода, разрушенного белогвардейцами. Московский завод «Русская машина», выпускавший продукцию для нужд народного хозяйства, был приспособлен для изготовления снарядов для морских орудий. После некоторого перерыва летом 1920 г. вновь начал работать Владимирский пороховой завод.

⁶⁵ ЦГАКА, ф. 4, оп. 2, д. 224, л. 97.

⁶⁶ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 96, д. 34, л. 41.

⁶⁷ «Война и революция». Январь—февраль 1934 г., стр. 47.

⁶⁸ Ленинский сборник XXXIV, стр. 293.

Непрерывные мобилизации на фронт, на продовольственную и другую важную работу кадровых, наиболее сознательных рабочих значительно ослабили крупные промышленные предприятия, испытывавшие большую нужду в квалифицированных рабочих. Чтобы преодолеть эту трудность, Советское правительство, наряду с подготовкой специалистов в учебных заведениях, провело персональный отзыв из рядов Красной Армии специалистов важнейших отраслей промышленности. По решению Совета Труда и Оборона в период с 12 октября 1919 г. по 1 июня 1920 г. было откомандировано из Красной Армии 43,7 тыс. высококвалифицированных рабочих, которые были направлены на предприятия важнейших отраслей промышленности⁶⁹.

Советское правительство стремилось прежде всего укрепить предприятия, работавшие на оборону, и не останавливалось перед закрытием второстепенных фабрик и заводов. Рабочие и служащие важнейших предприятий переводились на красноармейский паек. Число рабочих, получавших усиленный продовольственный паек в январе 1920 г., составляло 210 тыс. человек, в июле оно увеличилось уже до 250 тыс. человек, из них 59 тыс. рабочих семи ударных (важнейших) оборонных заводов получали полный красноармейский паек⁷⁰.

Рабочие Москвы и Петрограда, оружейники Тулы, ткачи Иваново-Вознесенска, металлисты Урала, рабочие других промышленных центров самоотверженно трудились во имя победы над врагом и обеспечили непрерывный рост производства предметов военного снабжения. Выпуск винтовок повысился с 17,6 тыс. штук в апреле 1920 г. до 26,3 тыс. в мае и до 33,9 тыс. в июне. Изготовление патронов соответственно возросло с 21,4 млн. штук до 28,9 млн. и 33 млн. штук⁷¹.

В 1920 г. очень широкий размах приняли коммунистические субботники. Они возникли весной 1919 г., в трудный период борьбы против Колчака, и в них вначале участвовали в основном коммунисты и комсомольцы. Теперь в субботниках принимали участие самые широкие слои трудящихся. Так, в июне 1920 г. в Москве во время субботников работали 72 590 человек, из них коммунистов — 17 010⁷². Новое вооруженное нападение Антанты на молодую Советскую республику привело к дальнейшему сплочению трудового крестьянства вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Одним из показателей этого является рост партийных организаций в сельской местности. Только в 15 губерниях Советской страны с марта по сентябрь 1920 г. число сельских партийных ячеек увеличилось с 1774 до 4335. Количество членов партии в деревне возросло с 15,3 тыс. до 81,0 тыс. Общая численность коммунистов-крестьян в сентябре 1920 г. составила более 150 тыс.⁷³

Для руководства проведением продовольственных заготовок на Украине, Северном Кавказе и в Сибири Центральный Комитет партии командировал около 200 коммунистов. Рост армии коммунистов в деревне и посылка уполномоченных ЦК партии в губернии — все это сыграло важную роль в деле успешного сбора продовольствия в 1920 г. Советская страна в 1920 г. получила хлеба значительно больше, чем в прошлые годы гражданской войны. Всего с 1 августа 1919 г. по сентябрь 1920 г. было заготовлено более 260 млн. пудов хлеба, тогда как за предыдущий заготовительный период было собрано только 110 млн. пудов⁷⁴. Запасы продовольствия, собранные в 1920 г., позволили обеспечить необходимым минимумом армию, фронт и рабочих в тылу.

⁶⁹ ЦГАКА, ф. 55, оп. 1, д. 274, л. 6 об.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, л. 8.

⁷² «Коммунистические субботники в Москве и Московской губернии в 1919—1920 гг.», М., 1950, стр. 341.

⁷³ «Известия ЦК РКП(б)», 18 сентября 1920 г., стр. 17.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 253.

Коммунистическая партия в период борьбы против третьего антисоветского похода Антанты провела огромную агитационно-политическую работу среди трудящихся в тылу и на фронте. Для руководства всей агитационно-политической работой, связанной с войной 1920 г., ЦК РКП(б) 4 мая 1920 г. создал при Политическом Управлении Реввоенсовета комиссию. В ее состав вошли Юлиан Мархлевский, П. М. Керженцев и другие⁷⁵. В отчете ЦК РКП(б) за период с 15 мая по 15 июля 1920 г. отмечалось, что Центральному Комитету необходимо было, с одной стороны, направить максимальное число коммунистов на Западный и Юго-Западный фронты, а с другой — принять меры против того, чтобы патристическое воодушевление, охватившее непролетарские слои населения России, не изменило характера войны рабоче-крестьянской России с буржуазно-помещичьей Польшей и не придало ей характера войны чисто национальной. «Нашей партией, — подчеркивалось в отчете, — проделана на фронте и в тылу большая письменная и устная агитационная работа и, как результат ее, мы можем констатировать сохранение за войной характера гражданской классовой войны с точки зрения как русских, так и польских трудящихся»⁷⁶.

В результате организаторской работы партии по мобилизации масс на отпор интервентам и белогвардейцам были созданы необходимые материальные и политические предпосылки для перехода Красной Армии от обороны к широкому наступлению против интервентов. Подготовка войск Западного и Юго-Западного фронтов к наступлению проводилась в соответствии с утвержденным ЦК партии планом, под контролем ЦК РКП(б), работу которого направлял В. И. Ленин. В конце апреля 1920 г. в Реввоенсовете Республики состоялось под председательством Э. М. Склянского совещание по вопросам оперативно-стратегического плана военных действий Красной Армии. В основу плана были положены указания партии и правительства дать решительный отпор интервентам. «...Мы завоевательными планами не занимались, — подчеркивал впоследствии В. И. Ленин, — ...Но, раз нам война навязана, мы должны ее кончить победоносно»⁷⁷.

В разработке плана обороны непосредственное участие принимал В. И. Ленин. В своих воспоминаниях С. С. Каменев писал, что выработке оперативного плана кампании на польском фронте предшествовало создание различных вариантов. «Варианты докладывались Владимиру Ильичу. Докладывал начальник штаба П. П. Лебедев в присутствии т. Склянского и моем в кабинете Владимира Ильича. Владимир Ильич интересовался подробностями. Особо подробно было доложено состояние железных дорог. Тут же докладывался вариант переброски I Конной армии т. Буденного походным порядком с Северного Кавказа на правобережье Днестра и попутная задача, возлагаемая на армию по ликвидации банд Махно»⁷⁸.

По поручению ЦК РКП(б) И. В. Сталин уточнил совместно с Главным командованием выработанный план и доложил по этому вопросу на заседании Политбюро ЦК РКП(б). 28 апреля 1920 г. Политбюро одобрило разработанный Главным командованием план. Согласно этому плану, главный удар предусматривалось нанести силами Западного фронта в Белоруссии, севернее Полесья. Вспомогательный удар должен был нанести Юго-Западный фронт в общем направлении Ровно — Брест. Боевые действия обоих фронтов намечалось вести в тесном взаимодействии. Хотя Юго-Западному фронту отводилась вспомогательная роль, однако его действия, согласно плану, должны были носить широкий и решительный характер. В этих целях намечалось укрепить его дополнительными

⁷⁵ «Отчеты о деятельности ЦК РКП(б) с VIII до X съезда», стр. 31.

⁷⁶ Там же, стр. 32—33.

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 281.

⁷⁸ «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», М., 1957, ч. 2, стр. 263.

силами, в частности, перебросить сюда с Кавказа I Конную армию, возглавляемую С. М. Буденным и К. Е. Ворошиловым. После преодоления советскими войсками лесисто-болотистого района Полесья, разделявшего Западный и Юго-Западный фронты, и выхода наших армий на меридиан Бреста предполагалось объединить армии обоих фронтов под общим командованием.

Советская стратегия исходила из того, что лучшим средством отпора агрессору является наступление Красной Армии. Наступательную операцию Западного фронта в Белоруссии намечалось начать 14 мая 1920 г., не дожидаясь полного сосредоточения сил, перебрасываемых с других фронтов. Это облегчило бы положение войск Юго-Западного фронта и сорвало бы подготавливаемое польским командованием наступление в Белоруссии. 10 мая 1920 г. ЦК РКП(б) рассмотрел предложения командования Западного фронта по политическому и дипломатическому обеспечению подготавливаемой операции. В частности, ставился вопрос о том, чтобы в период проведения наступательной операции советских войск в Белоруссии были приняты меры по соблюдению нейтралитета буржуазной Латвией. Это позволило бы нашему командованию снять расположенные вблизи советско-латвийской границы 48-ю и 18-ю дивизии Западного фронта и использовать их для подготавливаемого наступления советских войск в Белоруссии. ЦК РКП(б) поручил народному комиссару иностранных дел предпринять в этом направлении соответствующие шаги.

Наступление советских войск Западного фронта началось в Белоруссии 14 мая 1920 г. Главный удар наносила XV армия из района западнее Витебска в общем направлении Ушач, Зябки; вспомогательный — войска XVI армии на Игумен. Прорвав фронт I польской армии, советские войска XV армии к концу мая продвинулись на запад до 100—130 км⁷⁹ (см. схему 1). Однако противник, подтянув резервы и перебросив часть сил с Украины, в начале июня предпринял контрудары. Под натиском превосходящих сил противника части Западного фронта вынуждены были отойти на р. Березину, т. е. почти на первоначальные позиции. Несмотря на неудачу, майское наступление войск Красной Армии в Белоруссии сыграло известную положительную роль. Оно приковало к себе значительные силы противника и тем самым облегчило подготовку наступления советских войск на Юго-Западном фронте на Украине. К 26 мая 1920 г. I Конная армия, совершив тысячекилометровый переход с Северного Кавказа, сосредоточилась в районе Умани. Это была грозная для врага сила. Ее боевой состав определялся в 16 тыс. сабель с 362 пулеметами, 48 орудиями, 5 бронепоездами и 8 броневиками⁸⁰.

Готовя I Конную армию для решающего удара по интервентам, ЦК РКП(б) и В. И. Ленин особое внимание обращали на усиление ее партийной организации. С 1 марта 1920 г. до 16 мая число партийных ячеек в I Конной армии увеличилось с 44 до 126, а количество коммунистов в них — с 1300 до 3399⁸¹. Под руководством К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного была проведена большая работа по укреплению частей этой армии и усилению партийно-политической работы в ней.

В начале июня I Конная армия при поддержке частей XII и XIV армий прорвала позиции противника на Украине в районе Житомира, Бердичева, Казатина. Войска Юго-Западного фронта развернули широкое контрнаступление с целью освобождения Украины от оккупантов и буржуазных националистов. Контрнаступление было поддержано левofланговыми частями Западного фронта. К концу июня 1920 г. советские войска Юго-Западного фронта нанесли тяжелое поражение войскам интервен-

⁷⁹ Е. Шилковский. Контрнаступление Красной Армии в Белоруссии, М., 1940, стр. 58, 144.

⁸⁰ Л. Ключев. Первая Конная Красная Армия на польском фронте в 1920 г., М., 1932, стр. 17, 140.

⁸¹ ЦГАКА, ф. 102, он. 2, д. 10, л. 150.

тов на Украине и вышли на рубеж Мозырь, Шепетовка и далее западнее Жмеринки⁸² (см. схему 1).

С начала июня 1920 г. Красной Армии пришлось вести борьбу одновременно против интервентов в западных районах страны и против войск Врангеля на юге. С переходом в наступление на Украине войск буржуазно-помещичьей Польши Антанта приняла все меры к ускорению выступления Врангеля из Крыма. В борьбе против Советской власти Врангель, как об этом он сам заявлял, готов был «воспользоваться всякой помощью и готов согласовать свои действия с польскими и украинскими (контрреволюционными силами.— Н. К.) силами»⁸³. Однако противоречия, раздиравшие анти-советский лагерь, не позволяли достигнуть согласованных действий. Интересы у каждого из участников антисоветского похода были разные. Врангель, несмотря на все оговорки, по существу боролся за единую, неделимую буржуазно-помещичью Россию, в состав которой он включал и Польшу. Польские же помещики и буржуазия стремились расширить границы Польши в первую очередь за счет России. Вот почему Врангель, выражая готовность заключить с буржуазно-помещичьей Польшей соглашение чисто военного характера, до окончания борьбы «никаких щекотливых политических вопросов» совершенно не желал затрагивать⁸⁴.

Политические разногласия в антисоветском лагере не позволяли врагам объединять их силы. «...Вышло то, что, когда против нас собрались три союзника,— указывал В. И. Ленин,— они начали с того, что разодрались между собой. И того, чего хочет Франция, не хочет ни польский мужик, ни польский рабочий, и, чего хочет Врангель, не хочет даже ни один помещик Польши»⁸⁵.

Согласно плану белогвардейские силы Врангеля на первом этапе, в летнюю кампанию, должны были захватить Донбасс, а также районы Дона и Кубани. С захватом этих районов Советская власть, по мнению интервентов и белогвардейцев, лишилась бы основных источников угля и хлеба. Врангель же создал бы необходимую экономическую базу для развертывания широких наступательных операций против Советской страны. Враги рассчитывали, что захват Дона и Кубани с их казачьим населением обеспечит Врангелю источник для пополнения и усиления его армии⁸⁶.

Первое наступление Врангеля продолжалось с 6 до 24 июня 1920 г. Советские войска XIII армии оказывали врагу упорное сопротивление. Однако они не смогли сдержать натиск превосходящих сил белогвардейцев. С тяжелыми боями, неоднократно переходя в контратаки, они вынуждены были отходить. В результате отступления советские войска XIII армии оказались разделенными Днепром на две части. Одна из них закрепилась на правом берегу реки на линии Херсон, Никополь, другая — восточнее Днепра на линии Васильевка, Большой Токмак и далее на юго-восток до Бердянска. В ходе июньской операции белогвардейцам удалось захватить значительный район на юге Украины. Наступление Врангеля создало угрозу тылу советских войск Юго-Западного фронта, действовавших на польском участке фронта, и вынудило советское командование израсходовать часть резервов.

Успехи, достигнутые в результате контрнаступления войск Юго-Западного фронта, создали благоприятные условия для перехода в новое наступление советских войск и в Белоруссии, которое началось 4 июля 1920 г. С этого момента развернулось общее наступление советских войск Западного и Юго-Западного фронтов. 11 июля наши войска освободили столицу Советской Белоруссии — Минск.

⁸² Ход наступления I Конной Армии на Украине и его роль в разгроме третьего похода Антанта хорошо освещены в исторической литературе, поэтому в настоящей статье мы на этом вопросе не останавливаемся.

⁸³ П. Н. Врангель. Указ. соч., стр. 85.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 299—300.

⁸⁶ П. Н. Врангель. Указ. соч., стр. 79.

К двадцатым числам июля 1920 г. при всемерной помощи трудящихся советские войска почти полностью освободили от интервентов территорию Советской Белоруссии и Советской Украины. Преследуя отступавшие части польских интервентов, Красная Армия во второй половине июля вынуждена была в интересах обороны Страны Советов перенести свои действия на территорию буржуазно-помещичьей Польши. Несмотря на явный провал очередной антисоветской авантюры, Антанта и зависимые от нее польские реакционные круги упорно не хотели идти на мир с Советской страной и принимали все меры к расширению войны. Тем самым они обрекали трудовой народ Страны Советов и не в меньшей мере польский народ на новые неисчислимые страдания и жертвы. В этих условиях перед Советской страной не было другого выхода, как продолжать наступательные операции Красной Армии, чтобы защитить свою свободу и независимость от нашествия империалистов, разгромить агрессора.

Советские войска вступили на территорию Польши не как завоеватели, а как войска, отстаивающие правое дело — свободу и независимость Советского государства, которое подверглось военному нашествию со стороны объединенных сил международного империализма. Красная Армия, преследуя захватчиков, стремилась подать дружескую руку помощи братскому польскому народу, борвавшемуся за освобождение от ига польской буржуазии и помещиков и гнета иностранных империалистов.

Основная часть польского рабочего класса во главе с Коммунистической рабочей партией считала, что только свержение реакционного буржуазно-помещичьего режима и переход всей власти в Польше в руки Советов может положить конец преступной войне, обеспечить прочный мир и социальное освобождение польского народа. В листовке, выпущенной Центральным Комитетом Коммунистической рабочей партии Польши в июле 1920 г. в связи с созданием польскими реакционными правящими классами так называемого Совета обороны государства, говорилось: «Блоку эксплуататоров мы должны противопоставить наш революционный блок эксплуатируемых. Уже довольно господства панов, спекулянтов, жандармов! Довольно нужды, угнетения и войны! На борьбу! К оружию! Час суда над эксплуататорами близок. Не пойдем воевать против наших братьев, русских рабочих и крестьян, но мы хотим воевать против наших врагов, польских капиталистов и помещиков... Начинается борьба за свержение господства капиталистов и помещиков». Листовка заканчивалась призывами: «Да здравствует диктатура пролетариата! Да здравствует Польская Республика Советов рабочих депутатов!»⁸⁷.

В другой листовке, выпущенной ЦК Коммунистической рабочей партии Польши в июле 1920 г., снова со всей силой разоблачалась антинародная и антинациональная политика польских правящих классов. ЦК КРПП подчеркивал, что если «нам не удастся свергнуть господства имущих классов, если вербовке белой гвардии мы не противопоставим революционного призыва рабочего класса, то поможем буржуазии заковать нас в цепи страшного классового рабства.

На борьбу, товарищи! К революции! Организуйтесь, вооружайтесь!... Долой буржуазные правительства!

Да здравствует Польская Республика Советов рабочих депутатов!»⁸⁸.

Успехи Красной Армии, достигнутые ею летом 1920 г. в борьбе против третьего похода Антанты, облегчали борьбу рабочих и крестьян Польши за свободу и мир. Опираясь на поддержку Красной Армии, представители революционных польских рабочих и беднейших крестьян Польши создали в г. Белостоке в конце июля 1920 г. Польский Временный революционный комитет (Польревком). В его состав вошли испытанные деятели польского революционного и рабочего движения — Юлиан Мархлевский (пред-

⁸⁷ Archiwum Zakładu Historii Partii przy KC PZPR.

⁸⁸ Там же.

седатель), Феликс Дзержинский, Феликс Кон, Эдвард Прухняк и Юзеф Уншлихт. Образование Польревкома было логическим результатом многолетней революционной борьбы рабочего класса Польши совместно с русским пролетариатом против царизма, против капиталистов и помещиков, за свободу и независимость.

В извещении о своем создании, выпущенном 30 июля 1920 г., Польревком указывал, что, беря власть в свои руки, он ставит перед собой задачу заложить основы Польской Советской Социалистической Республики⁸⁹. В этот же день Польревком выпустил манифест к польскому трудовому народу городов и деревень.

В этом манифесте была намечена программа деятельности Польревкома, который по существу являлся зародышем первого в Польше революционного правительства, власти рабочих и крестьян. В манифесте указывалось, что пробил час освобождения, рабочий класс Польши берет свою судьбу в свои собственные руки. Подчеркивалось, что Польша под управлением Пилсудского была отдана на произвол помещиков, капиталистов и спекулянтов. Международный империализм превратил польское буржуазно-помещичье государство в орудие борьбы против революционной России.

«Красная Армия, — говорилось в манифесте, — идет к нам с лозунгом: «За нашу и вашу свободу!». Наши русские братья не затем вступают в пределы Польши, чтобы завоевать ее, эту войну им навязало польское правительство. Они борются прежде всего за мир для себя, — за мир, который даст им возможность возвратиться на родину и приступить к творческой работе, к созданию нового строя»⁹⁰.

Исходя из интересов широких народных масс, Польревком в своем манифесте определил основные задачи революционных преобразований в Польше. Указывалось, что заводы и рудники должны быть вырваны из рук капиталистов, ростовщиков и спекулянтов и переданы в собственность народа, под управление рабочих комитетов. Помещичьи имения и леса также переходят в собственность и под управление народа. Помещики подлежат изгнанию, а управление имениями переходит к батрацким комитетам. Крестьянам-труженикам, подчеркивалось в этом программном документе, гарантируется неприкосновенность их земель.

Вся власть в городах должна перейти в руки Советов рабочих депутатов, а в деревнях — в руки гминных советов. Манифест призывал польских трудящихся создавать в Польше новый строй, повсюду образовывать местные революционные комитеты⁹¹.

Создание Польского Временного революционного комитета вызвало политический подъем среди рабочего класса и крестьян-батраков Польши, а также среди польских трудящихся, проживавших в Советской России. 2 августа в Белостоке состоялся большой митинг белостокских рабочих. Присутствовавшие горячо одобрили создание Польревкома. Бурей оваций было встречено выступление на митинге председателя Польревкома Ю. Мархлевского, который в своей речи изложил задачи революционного правительства Польши. О полной поддержке Польревкома заявили на митинге представители Белостокского ревкома и Белостокского комитета Коммунистической рабочей партии Польши. С приветственными речами на митинге выступили от братского советского народа И. И. Скворцов-Степанов, командующий войсками Западного фронта М. Н. Тухачевский⁹².

Мощную поддержку встретил Польревком со стороны польских рабочих. Конференция профсоюзов Белостокской области, собравшаяся 12 августа, горячо приветствовала Польский Временный революционный коми-

⁸⁹ «Tymczasowy Komitet Rewolucyjny Polski». Warszawa, 1955, str. 77.

⁹⁰ Там же, стр. 80.

⁹¹ Там же.

⁹² «Известия ВЦИК», 6 августа 1920 г.

тет и призвала всех рабочих сплотиться вокруг рабочей революционной власти. «Мы, рабочие, организованные в белостокский областной профсоюз, — говорилось в резолюции конференции, — выражаем свою безмерную радость по поводу нашего освобождения из-под ярма шляхты и буржуазии». Обращаясь к польским трудящимся, конференция призвала их встать с оружием в руках на защиту «дорогих нам революционных завоеваний»⁹³.

11 августа 1920 г. состоялось общее собрание железнодорожников станции Остроленка, на котором было заслушано сообщение о создании Польревкома. Собрание постановило приветствовать Временный ревком и воинов Красной Армии. Выражалась готовность «отдать все силы на помощь русским красноармейцам, победившим врага рабочего класса — капитал»⁹⁴.

Как сообщалось в газете «Червонный Гонец», мощная демонстрация в честь Польревкома состоялась в Бельске⁹⁵.

С исключительным подъемом прошел 13 августа 1920 г. митинг рабочих и служащих железнодорожного узла г. Белостока. На нем присутствовало 500 человек. В единогласно принятой резолюции говорилось о том, что участники митинга приветствуют в лице Временного революционного комитета свое рабочее правительство и выражают ему полное доверие. Железнодорожники дали клятву в случае необходимости с оружием в руках встать на его защиту⁹⁶.

Оценивая отношение рабочих Польши к Польревкому, Ю. Мархлевский писал, что «не подлежит сомнению, что революционные власти в изумительно короткое время снискали доверие среди широких кругов польских рабочих»⁹⁷.

Горячо поддержали Польский Временный революционный комитет и сельскохозяйственные рабочие Польши, которые составляли там значительный процент среди сельского населения. Деревенский пролетариат, батраки, писал Ю. Мархлевский, сразу почти все стали на сторону революции⁹⁸. То же подтверждает и И. И. Скворцов-Степанов, находившийся в то время в Белостоке. «...Сотни тысяч наемных сельскохозяйственных рабочих превращаются в опору революционной власти, в одну из плотин, предохраняющих от реставрации старых отношений»⁹⁹.

О своей поддержке Польревкома заявили и многие польские военнопленные, находившиеся в России. Так, 7 августа 1920 г. в Смоленске состоялся митинг польских военнопленных, на котором присутствовало 1200 человек. Заслушав сообщение о создании Польского Временного революционного комитета, участники митинга направили ему приветственную телеграмму, в которой обещали по первому требованию рабоче-крестьянского правительства Польши стать с оружием в руках для защиты свободы трудящихся и нового правительства. Телеграмма была подписана всеми участниками митинга. В этот же день в Смоленске в польском клубе состоялось собрание рабочих и крестьян поляков; собравшиеся приветствовали Польревком и обещали оказывать ему полную поддержку в целях окончательного разгрома польской буржуазии и шляхты и установления Советской власти в Польше¹⁰⁰. Такие резолюции были не единичными.

С большим политическим подъемом было встречено известие о созда-

⁹³ «Goniec Czerwony. Organ Tymczasowego Komitetu Rewolucyjnego Polski». 13 августа 1920 г.

⁹⁴ «Goniec Czerwony», 17 августа 1920 г.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ «Goniec Czerwony», 13 августа 1920 г.

⁹⁷ Ю. Мархлевский. Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией. Перев. с польского, 1921, стр. 26.

⁹⁸ Там же, стр. 35.

⁹⁹ И. Степанов. С Красной Армией на панскую Польшу, М., 1920, стр. 55—56.

¹⁰⁰ «Правда», 11 августа 1920 г.

нии Польревкома трудящимися Страны Советов. Во многих городах и селах Советских республик: РСФСР, Украины, Белоруссии, Туркестана, Азербайджана прокатилась в эти дни волна многолюдных митингов и собраний как выражение пролетарского интернационализма, братской солидарности освобожденных народов Советской России с польским народом. Приветственные телеграммы в адрес Польревкома были посланы от городского Совета г. Твери, от первого съезда Советов Терской области, от трудящихся Владикавказа¹⁰¹. Польский Временный революционный комитет приветствовали представители коммунистических организаций Грузии и Армении, прибывшие на II конгресс Коминтерна¹⁰².

19 августа в газете «Червонный Гонец» была опубликована телеграмма от Ревкома Восточной Галиции, подписанная его председателем В. П. Затонским¹⁰³.

Мы привели лишь некоторые материалы, характеризующие отношение трудящихся масс Польши, а также Советской России к созданию Польского Временного революционного комитета. Эти факты показывают, что Польревком являлся подлинно народной властью, выражавшей интересы польских трудящихся.

Опираясь на трудящихся освобожденных районов Польши, Временный революционный комитет развернул энергичную деятельность по созданию нового, социалистического строя в стране. Повсеместно создавались местные ревкомы. Следует заметить, что в ряде районов ревкомы были организованы еще до возникновения Польревкома. По данным историков Польской Народной Республики летом 1920 г. ревкомы существовали в 65 польских городах и местечках¹⁰⁴. Органы революционной власти опирались на волю польских трудящихся и, в первую очередь,— рабочего класса.

Вся деятельность революционной власти развертывалась в исключительно трудной обстановке. Не хватало опытных кадров для укрепления центральных и местных государственных и партийных органов. Многие фабрики, заводы в освобожденных районах Польши стояли без движения, железнодорожный транспорт был разрушен. Городское население испытывало нужду в продовольствии. Первоочередными задачами Польревкома являлось проведение национализации промышленности, решение аграрного вопроса, восстановление народного хозяйства в освобожденных районах Польши. Одним из важнейших промышленных и административных центров на освобожденных польских землях был Белосток. Здесь находилось несколько текстильно-ткацких фабрик, а также кожевенные, деревообделочные и химические предприятия. Всего в городе насчитывалось около 9 тыс. рабочих. Уже в начале августа были национализированы в Белостоке 8 предприятий текстильной промышленности. Во главе их были поставлены директоры и комиссары, назначенные Белостокским ревкомом. 10 августа начали работу национализированные текстильные фабрики в Белостоке. По этому случаю в городе состоялась манифестация. Представители белостокских рабочих вручили членам Польревкома портфели как символ доверия к революционной власти и права действовать от имени рабочего класса¹⁰⁵. Развертывалась работа по восстановлению железнодорожного транспорта. В невиданно короткий срок, к 18 августа, было налажено движение поездов на линии Волковыск—Белосток. От Белостока поезда стали ходить в сторону Варшавы. Начато было восстановление железнодорожного сообщения на участке Седльце—Черемха. Говоря о творческих усилиях польских рабочих на транспорте,

¹⁰¹ «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы. Сборник статей». М., 1957, стр. 154 (статья П. Калениченко).

¹⁰² «Goniec Czerwony», 15 августа 1920 г.

¹⁰³ «Goniec Czerwony», 19 августа 1920 г.

¹⁰⁴ «Biuletyn Akademii Wojskowo-Politycznej». Warszawa, 1956, № 3 стр. 47—50.

¹⁰⁵ И. Степанов. Указ. соч., стр. 47.

следует иметь в виду, что им приходилось не просто ремонтировать повреждения и разрушения железнодорожных путей, а перешивать полотно. Дело в том, что польские железные дороги несколько уже русских. Всего к 20 августа 1920 г. польские рабочие перешили 500 км железнодорожного полотна¹⁰⁶.

Одной из коренных проблем, которые необходимо было разрешить Польревкому и при том безотлагательно, был вопрос о земле. Подавляющую часть населения Польши составляло крестьянство, которое задыхалось тогда от малоземелья. Так, по данным Ю. Мархлевского, на территории бывшего Царства Польского из общего числа немногим более миллиона крестьянских хозяйств две трети хозяйств страдали от малоземелья. Помимо малоземельных крестьян, в Польше было много безземельного крестьянского населения — сельских пролетариев. В бывшем Царстве Польском их насчитывалось до 2 млн. (вместе с членами их семей). Вместе с тем аграрные отношения в Польше того времени характеризовались наличием крупного помещичьего землевладения. 7,5 тыс. помещиков в бывшем Царстве Польском владели 40% всей земли. На помещика работали батраки, составлявшие более четверти всего сельского населения бывшего Царства Польского¹⁰⁷. В этих условиях необходимо было удовлетворить жизненные нужды польского крестьянства за счет конфискованных помещичьих земель, путем раздела их между безземельными и малоземельными крестьянами. От решения аграрного вопроса в решающей степени зависело все дальнейшее поведение в революции основных масс польского трудового крестьянства, их отношение к созданной на освобожденных польских землях революционной власти — Польревкому.

Член Польревкома Ф. Дзержинский решительно выступал за раздел помещичьих земель между батраками и малоземельными крестьянами. В записке для В. И. Ленина от 30 июля 1920 г. Ф. Дзержинский сообщал: «...Высказываюсь за включение предполагаемого требования в редакции передачи помещичьих земель батракам и малоземельным крестьянам»¹⁰⁸. Однако большинство членов Польревкома не согласилось с этой точкой зрения. Они считали возможным отдать для наделения безземельных и малоземельных крестьян только запущенные помещичьи имения, церковные земли и некоторые другие, которые ни в какой мере не могли удовлетворить жизненных потребностей польского крестьянства. Что касается основных помещичьих земельных владений, фольварков, то они предназначались для создания крупных коммунальных хозяйств, находящихся в руках выборных батрацких комитетов во главе с правительственными управляющими.

Вспоминая о тех разногласиях, которые возникли внутри Польревкома по аграрной части программы, Ф. Кон писал, что при составлении манифеста Ф. Дзержинский настаивал на необходимости занять по отношению к крестьянству такую же позицию, какую проводили большевики в России после Октября, и призвать крестьян к организации на местах комитетов для передачи всей земли крестьянству.

«Большинство же членов комитета, — сообщает далее Ф. Кон, — ссылаясь на то, что в Польше существует довольно многочисленный сельский пролетариат, настояло на том, чтобы помещичьи имения передать на коммунальных началах сельским рабочим, работавшим в данном поместье, а крестьянам давать лишь небольшие участки (отрезки), чтобы не ослаблять будущей коммуны. Дзержинский остался в меньшинстве, и некоторые члены комитета только впоследствии поняли, как глубоко он

¹⁰⁶ «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы», стр. 159.

¹⁰⁷ Ю. Мархлевский. Социальные отношения в Польше., М., 1920, стр. 5—7.

¹⁰⁸ «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы», стр. 165.

был прав. В этом вопросе Дзержинский был проводником ленинской политики укрепления союза со средним крестьянством...»¹⁰⁹.

ЦК партии и В. И. Ленин внимательно присматривались к деятельности Польского Временного революционного комитета, оказывая ему постоянную помощь. 14 августа 1920 г. по телеграфу было передано Ф. Дзержинскому, что Центральный Комитет обеспокоен частью воззвания Польревкома, касающегося крестьянского вопроса¹¹⁰.

Узнав о самочинном захвате малоземельными крестьянами Седлецкой губернии помещичьих поместий, В. И. Ленин писал Ф. Дзержинскому: «Если в Седлецкой губернии малоземельные крестьяне начали захватывать поместья, то абсолютно необходимо издать особое постановление Польского ревкома, дабы обязательно дать часть помещичьих земель крестьянам и во что бы то ни стало помирить крестьян малоземельных с братьями...»¹¹¹.

Нет сомнения в том, что Польревком в недалеком будущем с помощью ЦК РКП(б) и В. И. Ленина устранил бы допущенные им ошибки. Однако кратковременный (лишь один месяц) срок деятельности Польревкома не позволил ему исправить эту серьезную ошибку. Между тем именно неправильная позиция Польревкома по аграрному вопросу явилась одной из существенных причин того, что значительная часть польского крестьянства заняла выжидательную позицию по отношению к Польскому временному революционному комитету. Польский «крестьянин, — как писал позже Ю. Мархлевский, — в общем оставался нейтральным»¹¹². В этих ошибках проявилось непонимание большинством членов Польревкома марксистско-ленинского учения о союзе рабочего класса с крестьянством, люксембургская недооценка революционных возможностей крестьянства. Несмотря на допущенные ошибки и кратковременность существования, Польревком оказал большое революционизирующее влияние на трудящихся Польши и в первую очередь на польский рабочий класс.

В течение июля и первой половины августа Красная Армия продолжала наступление. В своей справедливой, освободительной борьбе она опиралась на поддержку не только советского народа, но и трудящихся всего мира, выступавших в защиту Страны Советов. Она находила сочувствие и среди революционных слоев рабочего класса и трудового крестьянства Польши, выразительницей интересов которых была польская Коммунистическая рабочая партия. Об этом свидетельствуют приведенные выше документы и материалы. Ярким показателем интернационального единства, общности интересов трудящихся Польши и Советской России в период борьбы против третьего похода Антанты является участие в боях против сил контрреволюции вместе с Красной Армией польских революционных частей. Известно, например, что на стороне Советской власти в 1920 г. сражался Варшавский революционный полк и сформированные при нем польские кавалерийский отряд и полковой артиллерийский дивизион. Кроме Варшавского полка, возникли и другие польские революционные части: полк Боревица, Люблинский полк, полк красной Варшавы в Витебске, Седлецкий, Минский, Гродненский, Виленский, Сувалякский полки, Варшавский полк красных гусар, Мазовецкий полк красных улан и др. Из 1-й польской красной бригады в Тамбове и 2-й польской красной бригады в Витебске была создана Западная дивизия польских стрелков. С этой дивизией связана организация Польской школы красных командиров. Ее комиссаром был варшавский рабочий-метал-

¹⁰⁹ Ф. Кон. Феликс Эдмундович Дзержинский. Биографический очерк, М., 1939, стр. 76.

¹¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 76, оп. 1, д. 1318, лл. 1—2, а также «Октябрьская революция и зарубежные славянские народы», стр. 164.

¹¹¹ См. альбом «Ф. Э. Дзержинский. 1877—1926», М., 1951 (фотокопия телеграммы Ленина Дзержинскому).

¹¹² Ю. Мархлевский. Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией. М., 1921, стр. 37.

лист Кароль Сверчевский — славный сын польского народа, прошедший путь от рядового бойца Красной гвардии до заместителя министра обороны, одного из организаторов и руководителей вооруженных сил народно-демократической Польши¹¹³. Авантюристическая политика польских реакционных классов поставила их на грань катастрофы. В народных массах Польши резко усилилось недовольство существующим в стране режимом, росло дезертирство в польских частях. Выступая 5 июля на заседании Совета Обороны, Пилсудский заявил, что «в стране существует глубокая болезнь. Упадок морального духа в стране вызывает упадок боевого духа в армии»¹¹⁴. Лидер кулацкой партии («пяст») Витос после поездки по районам страны с целью агитации сообщил, что людей он просто не мог понять. Всюду паника и недоверие. Витос прямо заявлял, что в некоторых районах крестьяне ожидают большевиков, надеясь от них получить улучшение своего положения¹¹⁵.

Уже после окончания войны, оценивая положение в стране, создавшееся летом 1920 г., Пилсудский писал, что под влиянием развернувшегося наступления Красной Армии и неудач польских войск все яснее и выразительнее вырисовывался, помимо внешнего фронта, наиболее опасный для польских правящих классов фронт внутренний¹¹⁶. «Государство трещало, — подчеркивал Пилсудский, — усилия войск раздроблялись в попытках контратак, а работа командования с каждым днем становилась морально труднее и тяжелее»¹¹⁷.

С целью успокоить народные массы и создать видимость демократизации правительства реакционные правящие классы Польши образовали 24 июля 1920 г. коалиционное правительство во главе с лидером партии «пяст» Витосом и с участием лидера эндеков Грабского и лидера ППС Дашинского, который занял пост заместителя премьер-министра. Таким образом, в условиях надвигавшегося краха антинародного и антинационального режима в Польше произошло объединение всех основных партий польской буржуазии и помещиков начиная от открыто империалистической до социал-националистов. Лидеры ППС, выдававшие себя на словах за представителей рабочих, снова показали, что они целиком и полностью на стороне реакционной диктатуры буржуазии и помещиков, на стороне Антанты.

Одновременно польские правящие круги широко использовали средства демагогии. 15 июля 1920 г. польские помещики и буржуазия спешно приняли в Учредительном сейме «исполнительные правила» о порядке проведения земельной реформы в соответствии с утвержденным 10 июля 1919 г., но не проводившимся в жизнь законом об ограничении крупных земельных владений в Польше. Этот закон преследовал цель ослабить революционное брожение среди крестьянства, не допустить установления союза рабочего класса и крестьянства в революционной борьбе и поддержки трудящимися Польши Красной Армии, привлечь крестьянство на сторону польских правящих классов.

Вместе с тем польское правительство усилило террор, в первую очередь против рабочего класса, против коммунистов, против всех тех, кто в какой-либо форме проявлял недовольство существующим в Польше режимом.

Основные надежды на спасение буржуазно-помещичьего режима польские реакционные правящие классы возлагали на своего покровителя — Антанту. 5 июля 1920 г. в г. Спа открылась конференция государств

¹¹³ «Дело трудящихся всего мира. Факты, документы, очерки о братской помощи и солидарности трудящихся зарубежных стран с народами Советского Союза», М., 1957, стр. 96.

¹¹⁴ «Tymszasowy komitet Rewolucyjny Polski», str. 11—12.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Ю. Пилсудский. 1920 год, М., 1926, стр. 50, 101.

¹¹⁷ Там же, стр. 101.

Антанты, начавшая свою работу с обсуждения вопроса о разоружении Германии. Вскоре на конференцию прибыли польский премьер-министр Грабский и начальник генерального штаба генерал Развадовский. Они обратились к Верховному совету Антанты за новой помощью в войне против Советской России. По свидетельству лорда д'Абернона, английского посла в Германии, присутствовавшего на конференции в Спа, «Верховный совет, выслушав обращение Грабского, решил предпринять дипломатическое выступление в пользу Польши. В соответствии с этим лорд Керзон отправил Советскому правительству телеграмму»¹¹⁸.

Телеграмма была послана 12 июля 1920 г. Фактически это был ультиматум, предъявленный Антантой Советской стране, с требованием приостановить наступление Красной Армии против буржуазно-помещичьей Польши. В ноте Керзона намечалась линия перемирия между Советской Россией и Польшей, которая проходила через Гродно, Яловку, Немиров, Брест-Литовск, Дорогуск, Устилуг, западнее Равы-Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Советским войскам предлагалось отойти на 50 км к востоку от этой линии. Затем намечалось созвать в Лондоне конференцию из представителей Советской России, Польши, Литвы, Латвии и Финляндии для переговоров об окончательном мире между Россией и ее соседями. На этой конференции должен был быть и представитель восточной Галиции для защиты своих интересов. Антанта требовала также от Советского правительства подписания перемирия России с Врангелем при условии отхода его армии в Крым. Врангель приглашался на конференцию в Лондон для обсуждения судьбы своей армии, но не как член конференции. Для ответа на ноту Советскому правительству давался недельный срок. В случае непринятия этих условий Антанта угрожала оказать помощь Польше всеми имеющимися в ее распоряжении средствами¹¹⁹.

Д'Абернон писал, что после длительного совещания Ллойд-Джорджа с Мильераном было решено назначить особую англо-французскую миссию «для оказания Польше моральной и технической помощи». В ее состав вошли от Англии лорд д'Абернон и генерал Перси Радклифф, от Франции бывший французский посол в США Жюссеран и начальник штаба маршала Фоша генерал Вейган. 25 июля англо-французская миссия прибыла в Варшаву¹²⁰. Вместе с тем в большой степени возросли поставки в Польшу оружия, боеприпасов и обмундирования со стороны империалистических государств — фактических организаторов и руководителей военной агрессии против Советской республики.

Решения, принятые Верховным советом Антанты на конференции в Спа, являлись новым доказательством того, что за спиной Польши и Врангеля стояли империалисты Франции, Англии, США. Настаивая на немедленном заключении перемирия, Антанта руководствовалась вовсе не миролюбивыми стремлениями. Весь смысл этого маневра состоял в том, чтобы путем заключения перемирия выиграть время, привести в порядок деморализованные части буржуазно-помещичьей Польши и подготовить их совместно с врангелевцами к новому наступлению.

Коммунистическая партия и Советское правительство разоблачили империалистический смысл ноты Керзона. «...Это сплошное жульничество ради аннексии Крыма, которая нагло выдвигается в ноте, — указывал В. И. Ленин. — У нас хотят вырвать из рук посредством жульнических обещаний победу»¹²¹.

Пленум ЦК РКП(б), состоявшийся 16—17 июля 1920 г., рассмотрел вопрос о ноте Керзона и дал установки Советскому правительству по

¹¹⁸ «Посол мира. Страницы из дневника лорда д'Абернона». Перев. с английского, т. I, М., 1931, стр. 60.

¹¹⁹ «Известия ВЦИК», 18 июля 1920 г.

¹²⁰ «Посол мира. Страницы из дневника лорда д'Абернона», т. I, стр. 60.

¹²¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 179.

составлению ответа на нее, в основу которого были положены предложения В. И. Ленина¹²². В ответной ноте Советского правительства, направленной 17 июля 1920 г. на имя английского министра иностранных дел Керзона, была разоблачена истинная позиция Англии и других государств Антанты по вопросу о мире в Восточной Европе. Вместе с тем было заявлено о желании и готовности Советской страны установить мирные добрососедские отношения с Польшей. Подчеркивалось, что Советская Россия остается по отношению к Польше, несмотря на ее ничем неоправданное нападение на Советскую страну, по-прежнему верной принципам мирных отношений с польским и со всеми другими народами. В ответе на ноту Керзона было заявлено, что если польское правительство обратится к Советскому правительству с предложениями о мире, то эти предложения будут рассмотрены в самом благожелательном духе. Советское правительство выразило готовность установить границу с Польшей, которая проходила бы восточнее линии, намеченной Верховным советом Антанты в 1919 г. и вновь предложенной правительством Великобритании в своем ультиматуме от 12 июля 1920 г.¹²³ Это заявление было новым проявлением миролюбивой внешней политики Советского государства, политики уважения прав и интересов всех народов, больших и малых.

22 июля 1920 г. польское правительство обратилось к Советскому правительству с предложением немедленно заключить перемирие и начать мирные переговоры. Советское правительство в ответной ноте предложило Польше прислать к 30 июля своих полномочных представителей для подписания перемирия и прелиминарного мира. 1 августа в Барановичи прибыла польская делегация. Однако выяснилось, что она снабжена мандатами, подписанными лишь военным командованием, т. е. не является полномочной. Этот факт и особенно последующие действия польского правительства показали, что оно ведет двойную игру и по существу не проявляет желания скорее покончить с войной, а готовит новые силы для антисоветской борьбы.

В связи с нотой Керзона Совет Народных Комиссаров РСФСР 20 июля 1920 г. опубликовал обращение к рабочим, крестьянам и всем честным гражданам Советской России и Советской Украины, в котором разоблачал этот маневр Антанты. «С глубоким стремлением к миру и братству всех народов, — говорилось в этом обращении, — но с глубоким недоверием к мировому империализму мы с удвоенной силой сожжем в руке наш революционный меч. Борьбу за ограждение и процветание нашей социалистической республики мы доведем до конца против всех врагов, и вместе с тем мы поможем польским рабочим и крестьянам освободиться от своих польских и чужестранных угнетателей»¹²⁴.

Пленум ЦК РКП(б) 16 июля 1920 г. поручил Оргбюро ЦК и Реввоенсовету Республики разработать необходимые меры по всестороннему обеспечению боевых действий Красной Армии в связи с нотой Керзона¹²⁵. 17 июля Реввоенсовет Республики дал директиву Главному командованию о дальнейшем ведении военных действий с установкой на быстрое и энергичное наступление советских войск. Было приказано пересмотреть всю работу военного ведомства в области людских пополнений и снабжения армии на ближайшие три месяца (август, сентябрь, октябрь) и на три дальнейших (ноябрь, декабрь 1920 г. и январь 1921 г.). Главному командованию предлагалось дать твердые оперативные указания командованию Западного и Юго-Западного фронтов в отношении дальнейшего развития операций как до «линии Керзона», так и за ее пределами в слу-

¹²² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 180.

¹²³ «Известия ВЦИК», 18 июля 1920 г.

¹²⁴ «Внешняя политика СССР». Сборник документов, т. I (1917—1920 гг.), М., 1944, стр. 480.

¹²⁵ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 4, д. 775, лл. 1—3.

чае, если обстоятельства вынудят временно перейти за эту границу. Главнокомандующий должен был, готовя резервы на случай выступления соседних буржуазных государств — Румынии, Финляндии и Латвии, не допускать на границах этих государств группировок и таких действий советских войск, которые могли бы быть ложно истолкованы.

Продолжая наступление, советские войска 23 июля заняли Пинск, а днем позже — Волковыск. Далее линия фронта шла западнее Сарны, Ровно, Каменец-Подольска (см. схему 1).

В это время правящие реакционные круги Польши с помощью Антанты усиленно готовили новые силы для укрепления и усиления отступавших частей своей армии. Только в течение июля и 20 дней августа в нее влилось более 320 тыс. солдат и офицеров. Польские правящие классы развернули в стране шовинистическую кампанию с целью отравить сознание польских рабочих и крестьян ядом буржуазного национализма, разжечь в них ненависть к Советской стране и Красной Армии. Одновременно был усилен террор против революционно настроенных рабочих и крестьян и, в первую очередь, против Коммунистической рабочей партии Польши.

Интервенты, отходя на запад, разрушали железные дороги, станции, водокачки, мосты. В связи с этим затруднялось снабжение советских войск. Тылы наступавших частей и соединений к концу июля 1920 г. сильно отстали от передовой линии¹²⁶. 5 августа 1920 г. Ф. Дзержинский телеграфировал Ленину из Белостока: «Тылы отстали, армии должны самоснабжаться»¹²⁷. Поступавшие в июле и в начале августа 1920 г. донесения от передовых советских частей фронтов свидетельствовали об утомлении войск, об их нужде в людских пополнениях, в боеприпасах, вооружении.

Наконец, 25 июля 1920 г., т. е. в период решающих боев Красной Армии против войск буржуазно-помещичьей Польши, Врангель предпринял новое широкое наступление в общем направлении на Орехов, Жеребец. К 25 июля линия фронта здесь проходила по правому берегу Днепра от Херсона до Никополя, южнее Александровска, Орехова и далее вдоль железной дороги Пологи—Бердянск. В наступлении участвовали белогвардейские силы численностью 35,5 тыс. штыков и сабель с 178 орудиями и 33 самолетами. Кроме того, у Врангеля в резерве находилось до 14 тыс. штыков и сабель. Одновременно контрреволюционные силы организовали мятежи на Кубани.

Командование Юго-Западного фронта вынуждено было в этот момент сосредоточить основное внимание на борьбе с Врангелем. В результате принятых мер уже в начале августа 1920 г. все атаки врага были отбиты. 6 августа советские войска сами перешли в наступление, нанося главный удар в районе Каховки. Развернулись ожесточенные встречные бои, продолжавшиеся до конца августа. В ходе этих боев советские войска захватили плацдармы на левом берегу Днепра — в районе Каховки.

Таким образом, со второй половины июля 1920 г. обстановка войны начинает резко усложняться. От Главного военного командования Красной Армии требовалась исключительная осмотрительность и бдительность, принятие всех необходимых мер по установлению четкого взаимодействия сил Западного и Юго-Западного фронтов, усилению ослабленных и утомленных войск и по своевременному подтягиванию их тылов, организации снабжения фронтов всем необходимым на решающем этапе войны. Между тем по вине военного командования и в первую очередь Троцкого, являвшегося председателем Реввоенсовета Республики, эти меры приняты не были.

Реввоенсовет Республики и Главнокомандующий, а также командова-

¹²⁶ «Война и техника», 1926, № 302—303, стр. 3.

¹²⁷ ЦГАКА, ф. 3с/4, оп. 2, д. 176с, л. 170.

ние Западного фронта явно переоценивали в этот момент успехи, достигнутые Красной Армией, и степень поражения войск противника. 19 июля 1920 г. член Реввоенсовета Западного фронта И. Т. Смилга сообщал в Реввоенсовет Республики о том, что левый фланг польских войск разбит совершенно¹²⁸. На следующий день И. Т. Смилга в разговоре с Главкомандующим С. С. Каменевым заявил: «События развиваются с головокружительной быстротой... Что делается в Варшаве сказать трудно. Все сведения упорно повторяют идиотскую фразу, что положение там чрезвычайно серьезное»¹²⁹.

22 июля 1920 г. С. С. Каменев прибыл в Смоленск, в штаб Западного фронта. Ознакомившись по докладам командования фронта с обстановкой, он отдал в этот же день директиву на занятие войсками Западного фронта Варшавы не позднее 12 августа¹³⁰. 23 июля 1920 г. Главкомандующий послал из Смоленска на имя заместителя председателя Реввоенсовета Республики Склянского телеграмму, в которой сообщал о своем впечатлении от обстановки на Западном фронте: «Самое существенное — это высокий подъем настроения в частях, гарантирующий возможность и дальше продвигаться не уменьшая энергии. 19-го числа заняты Гродно и Слоним, оба этих успеха свидетельствуют, что линия р. Немана и Шара прорвана и теперь у противника нет на пути его отхода рубежей, на которых он мог бы рассчитывать задержать нас. Не исключена возможность закончить задачу в трехнедельный срок»¹³¹.

Эта телеграмма свидетельствует, что Главкомандующий после докладов, полученных от Реввоенсовета Западного фронта, по существу считал армию буржуазно-помещичьей Польши неспособной к дальнейшему сопротивлению. Такая точка зрения была явно ошибочной и чреватой серьезными последствиями.

В этой обстановке Реввоенсовет Юго-Западного фронта 22 июля 1920 г. направил телеграмму Главкомандующему с предложением перенести центр тяжести главного удара войск фронта с северо-западного, брестского направления на юго-западное, львовское, т. е. в пределы Галиции¹³².

Со стороны Главкомандующего поворот главных сил Юго-Западного фронта не встретил возражений. 23 июля он утвердил предложение Реввоенсовета Юго-Западного фронта¹³³. При этом Главкомандующий, очевидно, исходил из убеждения, что Западный фронт в августе 1920 г. один, без помощи Юго-Западного фронта, может сломить сопротивление войск противника на Висле. Более того, С. С. Каменев считал, как он писал об этом в Реввоенсовет 21 июля, что для выполнения этой задачи достаточно будет трех армий Западного фронта (IV, III и XV), если Польша не получит существенной поддержки, помимо выступления Румынии и Латвии¹³⁴. Эти три армии в общей сложности в то время насчитывали не более 50 тыс. штыков и сабель. XVI же армию, которая была наиболее сильной среди армий Западного фронта, Главное командование планировало вывести в резерв на случай, если на помощь Польше выступит буржуазная Латвия.

23 июля 1920 г. командование Юго-Западного фронта поставило перед войсками новые задачи. Они должны были не позднее 29 июля занять Львов. Таким образом, действия Юго-Западного фронта должны были направляться отныне не на содействие войскам Западного фронта, кото-

¹²⁸ ЦГАКА, ф. 3с/4, оп. 2, д. 176, лл. 74—75.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же, ф. 6, оп. 4, д. 676, л. 9.

¹³¹ А. Егоров. Львов — Варшава, 1920 год, М.—Л., 1929, стр. 37.

¹³² Там же, стр. 27.

¹³³ ЦГАКА, ф. 4, оп. 1, д. 207с, л. 86.

¹³⁴ Там же, ф. 6, оп. 3, д. 122с, л. 7.

рый наносил решающий удар на варшавском направлении, а на решение по существу самостоятельной задачи, связанной с ликвидацией войск противника на львовском направлении и освобождением Галиции. Позже А. И. Егоров писал, что командование Юго-Западного фронта исходило из убеждения, что окончательно сокрушить противника можно было путем сочетания «удара на Варшаву с ударом через Львов в тыл Варшаве»¹³⁵. Все это привело к тому, что главные силы войск Западного и Юго-Западного фронтов должны были действовать в значительном отрыве друг от друга (см. схему 1). Изменение направления главного удара войск Юго-Западного фронта накануне решающих боев противоречило реальной обстановке.

Между тем армия Пилсудского в июле и первой половине августа усилилась. Ее численность достигла в это время почти 1 млн. человек. Против Красной Армии в августе 1920 г. действовали 23 польские дивизии. Согласно плану, выработанному польским командованием совместно с генералом Вейганом и утвержденному 6 августа 1920 г., из 23 дивизий, действовавших на советско-польском фронте, для участия в Варшавской операции было выделено 20 дивизий, а также большая часть кавалерии. Три польские дивизии и так называемая «украинская армия» Петлюры предназначались на южный участок фронта для удержания района Львова¹³⁶.

Основная идея плана противника от 6 августа 1920 г. формулировалась им таким образом: «1) сковывать неприятеля (советские войска. — Н. К.) на юге, прикрывая Львов и нефтяной бассейн, 2) на севере не допустить обхода вдоль германской границы, а также ослабить размах неприятеля путем... отражения ожидаемых его атак на варшавской тетеде пон (предмостные укрепления на восточном берегу Вислы. — Н. К.), 3) в центре — наступательная задача: быстрое сосредоточение на нижнем Вепже маневренной армии, которая затем ударила бы во фланг и тыл неприятеля, атакующего Варшаву, и разбила бы его»¹³⁷. Таким образом, командование Антанты и буржуазно-помещичьей Польши планировало любой ценой удержать Варшаву, одновременно подготовить южнее, на люблинском участке, сильный удар в тыл и фланг главным силам Западного фронта, которые наступали в обход Варшавы с северо-востока. Львовский участок фронта в период боев за Варшаву стал рассматриваться противником как второстепенный¹³⁸.

Выполнение этого плана зависело, прежде всего, от того, насколько удастся войскам буржуазно-помещичьей Польши оторваться от преследовавшей их Красной Армии и организованно занять намеченные рубежи в районе Варшавы.

Пилсудский позже писал: «14, 16 и 21-я дивизии IV армии, находившиеся еще 6-го и даже 7 августа в горячих боях на Буге, должны были не только оторваться от противника, но проделать еще рискованный, почти фланговый марш для достижения района за Вепжем... Какой-нибудь случай, более сильный натиск со стороны противника в том или ином месте... ставили весь маневр под знак вопроса, не давая никакой уверенности, что ударная группа, которой я решил командовать лично, соберется своевременно и в назначенном мною составе»¹³⁹.

Более чем вероятно, что если бы основные силы Юго-Западного фронта и прежде всего I Конная армия не были повернуты на Львов, противнику не удалось бы произвести это сосредоточение сил. По свидетельству управляющего делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-

¹³⁵ А. Егоров. Указ. соч., стр. 26—27, 35.

¹³⁶ «Операции на Висле в польском освещении». Сборник статей и документов. Перев с польского, М., 1931, стр. 63.

¹³⁷ Там же, стр. 127.

¹³⁸ Там же, стр. 104.

¹³⁹ Ю. Пилсудский. Указ. соч., стр. 124.

Бруевича, В. И. Ленин позже не одобрял направление I Конной армии на Львов, находившийся в 400 км от Варшавы, и указывал, что наши молодые стратеги неправильно направляли I Конную армию в такой глупый обход: «Ну, кто же на Варшаву ходит через Львов!»¹⁴⁰.

Выполнение польского плана было облегчено и тем, что согласно плану командования Западного фронта, одобренного 10 августа 1920 г. Главнокомандующим, все четыре армии фронта должны были наступать на Варшаву путем обхода ее с севера с последующим форсированием Вислы. На всем остальном участке фронта протяженностью 160 км должна была действовать малочисленная мозырьская группа. Эта группа, по данным ее командующего Т. С. Хвесинна, насчитывала в тот момент около 3 тыс. штыков¹⁴¹.

План наступления войск Западного фронта исходил из ошибочного представления М. Н. Тухачевского, будто главные силы войск противника группируются севернее р. Западный Буг. Главнокомандующий в телеграфном разговоре с командующим Западным фронтом 10 августа не соглашался с ним по вопросу оценки группировки сил противника. С. С. Каменев считал, что основные силы противника располагаются южнее Западного Буга. Это больше отвечало действительности. И все же Главнокомандующий, вопреки собственному убеждению, предоставил командующему Западным фронтом «свободу действия»¹⁴². Поворот XII армии и I Конной армии с брестско-люблинского направления на львовское, а главных сил Западного фронта — на участок севернее Варшавы как нельзя лучше благоприятствовал противнику в задуманной им операции¹⁴³.

Нарушение взаимодействия Западного и Юго-Западного фронтов привело к распылению сил советских войск на различных, эксцентрических направлениях и облегчило противнику условия для подготовки сильного контрудара во фланг и в тыл войскам Западного фронта. Благоприятным моментом для войск противника было и то, что они теперь действовали на территории своей страны, где в это время под влиянием агитации и пропаганды польской реакции, использовавшей к тому же ошибки, допущенные в аграрном вопросе Польревкомом, значительная часть крестьянства и даже некоторые слои рабочих оказались обманутыми, поддавшись националистическому угару.

В то время как войска противника значительно усилились и окрепли, силы войск Западного фронта оказались ослабленными. В ходе боев войска понесли потери, тылы частей отстали на значительное расстояние, в пределах от 200 до 400 км, в связи с чем нарушился подвоз боеприпасов и продовольствия. Войска не получали пополнений. Все это привело к тому, что к моменту решающего сражения на р. Висле соотношение сил резко изменилось в пользу войск Пилсудского.

К этому времени усилилась опасность и со стороны белогвардейской армии Врангеля. Учитывая сложившуюся обстановку, Политбюро ЦК РКП(б) 2 августа приняло постановление о создании самостоятельного Южного фронта для борьбы с врангелевщиной. Реввоенсовет Юго-Западного фронта, высказывая свое мнение о практическом претворении в жизнь этого решения, полагал, что не следует производить какой-либо большой ломки и предложил штаб Юго-Западного фронта превратить в штаб нового, Южного фронта, а XII, I Конную и XIV армии Юго-Западного фронта передать в состав Западного фронта. Реввоенсовет Респуб-

¹⁴⁰ В. Д. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций, М., 1930, стр. 283.

¹⁴¹ ЦГАКА, ф. 6, оп. 4, д. 339, л. 214.

¹⁴² Там же, ф. 1, оп. 1, д. 190с, лл. 350—351.

¹⁴³ Ю. Пилсудский. Указ. соч., стр. 123—124; А. Шибыльский. Указ. соч., стр. 396.

лики согласился с этим предложением и 5 августа 1920 г. оно было одобрено Пленумом ЦК партии.

Несмотря на то что Красная Армия к августу 1920 г. добилась серьезных военных успехов в борьбе против антисоветского похода Антанты, а армия буржуазно-помещичьей Польши — главная ударная сила этого похода — вынуждена была на всем фронте безостановочно отступать к Варшаве и Львову, Советское правительство настойчиво добивалось мира, не ставя никаких условий, которые затрагивали бы суверенность польского государства или ставили бы Польшу в положение побежденной страны.

Советскому государству чужды захватнические цели. Оно всегда выступало против политики войны и стремилось к установлению мира со всеми народами. Однако переговоры о мире, которые правительство буржуазно-помещичьей Польши вынуждено было снова начать с Советским правительством во второй половине июля 1920 г., были рассчитаны на обман польского народа и трудящихся всего мира, решительно выступавших в защиту Страны Советов, служили дымовой завесой, прикрывавшей подготовку новой авантюры.

Это поведение правящих реакционных кругов Польши в свое время было с достаточной полнотой разоблачено Коммунистической рабочей партией Польши, в выступлениях и статьях В. И. Ленина, в документах Советского правительства. Ныне представляется возможным привести на этот счет некоторые новые факты. В протоколе заседания Совета обороны буржуазно-помещичьей Польши, состоявшегося 26 июля 1920 г., дается краткое изложение хода обсуждения предложения Советского правительства о мире с Польшей¹⁴⁴. Сообщение от имени польского правительства сделал заместитель премьер-министра лидер ППС Дашинский. Он заявил, что Совет министров обсуждал ноту Советского правительства по вопросу перемирия, счел приемлемым предложение правительства РСФСР о сроке встречи советских и польских делегатов 30 июля и намеревался в течение 48 часов на специальном заседании рассмотреть вопрос об условиях мира. Однако намеченное заседание не состоялось. Почему? На этот вопрос дается совершенно четкий ответ в протоколе Совета обороны от 26 июля 1920 г., в котором записано: «Имея в виду некоторые мероприятия военного характера, направленные на оттеснение большевиков, — принятие решения по этому вопросу отложено»¹⁴⁵. На этом же заседании Дашинский доложил членам Совета обороны о результатах переговоров с прибывшей в Варшаву англо-французской миссией. Переговоры касались усиления помощи со стороны Англии и Франции буржуазно-помещичьей Польше в деле ведения антисоветской войны. Дашинский сообщил, что в ходе этих переговоров было достигнуто соглашение о том, что «помощь Антанты будет заключаться: 1) в моральной поддержке; 2) в помощи оружием и боеприпасами; 3) в помощи летными средствами, 4) в присылке офицеров»¹⁴⁶.

В свете приведенных фактов становится ясным, почему прибывшая 1 августа в Барановичи польская делегация для ведения переговоров о мире с Советской Россией, не имела для этого необходимых полномочий. Польским реакционным правящим кругам не нужен был мир, они готовились к продолжению антисоветской войны, рассчитывая изменить ее ход в свою пользу. В начале августа 1920 г. польское правительство предпринимает новые шаги по расширению антисоветской войны. 4 августа министр иностранных дел Польши Сапега на заседании Совета обороны сообщил о том, что польское правительство (кабинет министров) передало

¹⁴⁴ Archiwum Akt Nowych. Protokoły posiedzeń Rady Obrony Państwa.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

миссии Антанты в Варшаве заявление о том, чтобы «Англия и Франция объявили войну России». Руководящие круги государств Антанты быстро откликнулись на этот призыв. 4 августа 1920 г. английский премьер-министр Ллойд-Джордж пригласил к себе находившегося в Лондоне советского представителя Л. Б. Красина и в ультимативной форме потребовал, чтобы Советская страна немедленно прекратила наступление против буржуазно-помещичьей Польши. При этом Ллойд Джордж прибег к угрозам, заявив, что через три дня будет готов английский флот, отдан приказ о возобновлении блокады (хотя она фактически и не снималась Антантой) и приступлено к выгрузке военных материалов в Данциге для Польши¹⁴⁷. Ультиматум Ллойд Джорджа вызвал бурю возмущения среди рабочего класса, повсеместно начались мощные выступления трудящихся в защиту Советской России. Английские рабочие заявили, что они не допустят войны Англии против России, не позволят вступить в эту войну и Франции, которая живет английским углем¹⁴⁸.

Под давлением рабочего класса английское правительство вынуждено было взять ультиматум обратно.

Советское правительство не раз на деле показало готовность к установлению мира с Польшей, но категорически отвергало попытки империалистов применять по отношению к Советской стране средства ультиматумов и военных угроз, решать с ней спорные вопросы «с позиции силы».

5 августа 1920 г. английскому правительству был передан советский ответ на ультиматум. В нем указывалось, что Советское правительство признавало и признает независимость Польши и по-прежнему готово заключить с ней мир на условиях, более выгодных в отношении ее восточной границы, чем это намечено Верховным советом Антанты. Далее заявлялось, что в условиях, когда Антанта оказывает всемерную поддержку антисоветским военным действиям буржуазно-помещичьей Польши и Врангеля, Страна Советов не может согласиться на приостановку своих военных действий по обеспечению своей свободы без серьезных гарантий, для чего и требуется заключение прелиминарного мира с Польшей. «...Наступление советских войск, — говорилось в ноте правительства РСФСР, — является чисто военной операцией, не наносящей ущерба будущему мирному договору и не посягающей на независимость и неприкосновенность Польского государства в его этнографических границах, причем переговоры начнутся, как только для их ведения вернутся польские делегаты»¹⁴⁹.

Советская страна вынуждена была в интересах защиты своей свободы и безопасности продолжать военные операции против вооруженных сил буржуазно-помещичьей Польши, опиравшейся на поддержку Антанты. В первой половине августа 1920 г. Красная Армия вела наступление в сторону Варшавы и Львова. Как уже отмечалось, главным направлением в действиях советских войск являлось варшавское.

На основе постановления августовского Пленума ЦК РКП(б) об объединении всех советских армий, действовавших против буржуазно-помещичьей Польши в составе одного Западного фронта, Главнокомандующий 6 августа 1920 г. отдал директиву командованию Юго-Западного фронта подготовить для передачи в состав Западного фронта XII, I конную и XIV армии. В этот же день Главнокомандующий приказал командованию Юго-Западного фронта сменить пехотными частями I Конную армию и вывести ее в резерв для отдыха и подготовки к новому, решительному удару¹⁵⁰.

11 августа в 3 часа Главнокомандующий отдал Юго-Западному фронту новую директиву. В ней указывалось: «Запфронт приступает к нанесе-

¹⁴⁷ «Известия ВЦИК», 8 августа 1920 г.

¹⁴⁸ См. В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 282.

¹⁴⁹ «Известия ВЦИК», 8 августа 1920 г.

¹⁵⁰ А. Егоров. Указ. соч., стр. 65—66, 76.

нию решительного удара для разгрома противника и овладения Варшавским районом. Ввиду этого теперь же приходится временно отказаться от немедленного овладения на нашем фронте Львовским районом». Для оказания содействия Западному фронту командующему Юго-Западным фронтом предлагалось направить возможно больше сил для удара примерно на Люблин—Ново-Александрия, чтобы всемерно поддержать левый фланг Западного фронта. Это обстоятельство, говорилось далее в директиве, требует изменения основных задач XII и I Конной армий, причем XII армия главными силами должна наносить удар в общем направлении на Люблин, а I Конная армия, также главными силами, выйти в район Замостье—Томашев—Грубешов. Вместе с этим в директиве указывалось на необходимость скорейшей передачи сперва XII, а затем и I Конной армий в непосредственное подчинение командующего Западным фронтом. При этом сообщалось, что командование Западного фронта указывает срок передачи XII армии 13 августа, а I Конной — 15 августа¹⁵¹.

Это распоряжение командование Юго-Западного фронта, занятое руководством операцией против Врангеля и находившееся в Синельниково, получило только 13 августа 1920 г. В этот же день Главнокомандующий снова повторил свой приказ: «Для развития решительного наступления Западного фронта приказываю: 1) С 12 час. 14 августа командозу передать в оперативное подчинение командзапу XII и I Конную армию без 8-й кавалерийской дивизии с разграничительной линией, установленной в настоящее время между I Конной и XIV армиями»¹⁵².

13 августа 1920 г. директива по Юго-Западному фронту о передаче XII и I Конной армий в подчинение Западного фронта была подписана А. И. Егоровым и Р. И. Берзиным.

Однако и после 13 августа I Конная армия продолжала вплоть до 20 августа затяжные, тяжелые бои в районе Львова. Командование Юго-Западного фронта стремилось во что бы то ни стало занять Львов, рассчитывая также впоследствии, если не целиком всю I Конную армию, то хотя бы одну ее дивизию (6-ю), использовать против Врангеля. Таким образом, в момент решающих боев Красной Армии на варшавском направлении XII армия и особенно I Конная армия, являвшаяся мощной ударной маневренной силой, оказались далеко в стороне от главного участка фронта и фактически не смогли оказать необходимой помощи войскам Западного фронта. Когда же I Конная армия в двадцатых числах августа совершала переход на помощь Западному фронту, было уже поздно. Войска Западного фронта с 17 августа начали отход под ударами противника.

Наступление советских войск под Варшавой в августе 1920 г. закончилось неудачей. Польские военные силы нанесли южнее и севернее Варшавы контрудары по ослабленным войскам Западного фронта. Под натиском превосходящих сил противника советские войска вынуждены были отступить на восток. Отход армий Западного фронта поставил в крайне невыгодное положение армии Юго-Западного фронта, которые также начали отходить.

Оценивая боевые действия Красной Армии на Висле в 1920 г., В. И. Ленин отмечал, что наши войска после неслыханных и невиданных героических усилий истощили все свои силы и потерпели поражение¹⁵³.

Встал вопрос, каковы причины этого поражения, какие выводы и уроки необходимо из этого сделать? Этот вопрос обсуждался в ЦК РКП(б), на IX Всероссийской партийной конференции, затрагивался он и на X съезде партии. Он был предметом широкой и острой дискуссии, прохо-

¹⁵¹ А. Егоров. Указ. соч., стр. 97.

¹⁵² Н. Е. Какурин и В. А. Мелников. Война с белополяками. 1920, М., 1925, стр. 295.

¹⁵³ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 285.

дившей в 20-х годах в Красной Армии. Дискуссия в военных кругах касалась главным образом оперативно-стратегических вопросов, которые и подвергались анализу.

Глубокий, всесторонний ответ на поставленный вопрос мы находим в партийных документах, в трудах В. И. Ленина^{153а}.

Анализируя ход и итоги войны 1920 г., В. И. Ленин постоянно подчеркивал, что Советская страна завоевательными планами не занималась. Она принимала все меры, чтобы избежать войны с буржуазно-помещичьей Польшей, предлагая ей чрезвычайно выгодный для нее мир. Несмотря на это, реакционное правительство Польши все же начало войну. Его на это толкала сила международного капитала — империалисты Франции, Англии, США. Война была навязана Советской стране¹⁵⁴. Поэтому она вынуждена была предпринять в интересах самозащиты ответные действия, частью которых являлось наступление Красной Армии на Варшаву.

При анализе причин неудачи советских войск на Висле необходимо учитывать, что Страна Советов воевала против объединенных сил Антанты, которая по экономическим и военным ресурсам во много раз превосходила молодое социалистическое государство. Экономическое состояние Советской России было очень тяжелым: промышленность и сельское хозяйство были разрушены, в катастрофическом состоянии находился транспорт. Все это самым непосредственным образом отражалось на Красной Армии, на действиях наших войск на фронте.

Перейдя в контрнаступление против интервентов, войска Красной Армии, как отмечал В. И. Ленин, совершили неслыханный почти в военной истории поход, прошли без перерыва от 500 до 800 верст. «Когда мы подошли к Варшаве, наши войска оказались настолько измученными, что у них нехватало сил одерживать победу дальше...»¹⁵⁵.

В то же время армия Пилсудского, отойдя к Висле, смогла усилиться. Польским помещикам и буржуазии с помощью право-националистических лидеров ППС удалось обмануть мелкобуржуазные слои населения и отсталых рабочих Польши, которые поверили антисоветской клеветнической агитации.

Одна из важных причин неудачи советских войск состоит в том, что в решительный момент сражения им на помощь не смогли выступить рабочие Варшавы, которые ожидали Красную Армию и смотрели на нее как на избавительницу, считали ее своим верным другом в борьбе против помещиков и буржуазных угнетателей Польши. «...Мы не сумели,— указывал В. И. Ленин,— добраться до промышленного пролетариата Польши (и в этом одна из главных причин нашего поражения), который за Вислой и в Варшаве...»¹⁵⁶.

Ф. Э. Дзержинский, являвшийся членом Польского временного революционного комитета, в августе 1920 г. сообщал В. И. Ленину о том, что в Польше проходят массовые аресты коммунистов. Он отмечал, что рабочие Варшавы ожидают прихода Красной Армии, однако сами активно не выступают из-за отсутствия руководителей и массового террора, который проводится польскими правящими кругами. «Огромная масса ком-

^{153а} В 1922 г. со статьей «Борьба с белой Польшей» выступил бывший Главкомандующий Красной Армией С. С. Каменев («Военный вестник», 1922, № 12). В 1923 г. появилась работа М. Н. Тухачевского «Поход за Вислу». обстоятельный разбор Варшавской операции дан в книге Б. М. Шапошникова «На Висле» (М., 1924). В 1925 г. была издана большая книга В. А. Меликова и Н. Е. Какурина «Война с белополяками». С острой полемической статьей о взаимодействии между Западным и Юго-Западным фронтами во время наступления Красной Армии на Вислу выступил заместитель начальника штаба РККА В. К. Триандофилов («Война и революция», 1925, кн. 2). В 1929 г. вышла в свет книга А. И. Егорова «Львов — Варшава».

¹⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 281.

¹⁵⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 278.

¹⁵⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 251.

мунистов, — сообщал Ф. Э. Дзержинский, — арестована и увезена... ППС развивает бешеную агитацию за защиту Варшавы. Влияние ее еще большее среди квалифицированных, хорошо зарабатывающих рабочих»¹⁵⁷. В этих условиях польский рабочий класс оказался не в состоянии повести за собой широкие слои крестьянства. В известной мере это объясняется также тем, что в то время еще молодой была Коммунистическая рабочая партия Польши.

Поражение советских войск под Варшавой было следствием также крупных недостатков в организации и ведении наступления. Здесь, прежде всего, следует указать на нарушение взаимодействия армий Западного и Юго-Западного фронтов с момента изменения направления главного удара войск Юго-Западного фронта с брест-литовского на львовское. В результате этого силы Красной Армии на решающем этапе войны оказались разобщенными, рассредоточенными на огромном фронте. Каждый из фронтов (Западный и Юго-Западный) с 23 июля 1920 г. стал по существу решать самостоятельные задачи. Поэтому ни один из фронтов не добился стратегического успеха. Нарушение взаимодействия фронтов и разобщение их сил на расходящихся направлениях облегчили Пилсудскому и Вейгану организацию контрударов против советских войск.

Неудача советских войск на Висле явилась также результатом неправильной организации наступления на Западном фронте: занятые рубежи не закреплялись, тылы отставали, директивы командованием фронта отдавались нередко с большим запозданием, отсутствовало твердое управление армиями. Неправильная оценка командованием Западного фронта группировки сил противника в районе Варшавы привела к ошибкам в планировании наступления. Совершенно недопустимым является тот факт, что на 160-километровом участке Западного фронта была оставлена слабая мозырьская группа. И это было сделано в то время, когда командование фронта располагало данными о сосредоточении южнее Варшавы крупной группировки сил буржуазно-помещичьей Польши, готовившейся к нанесению контрудара.

Поражения советских войск на Висле можно было бы избежать, если бы своевременно были подтянуты резервы, которые находились в тылу Западного фронта. Однако эти резервы в момент сражения на Висле оказались на большом удалении от наступавших войск фронта. Такое положение в значительной мере явилось результатом переоценки военным командованием наших успехов и недооценки сил противника.

Наконец, немаловажную роль в неудаче Красной Армии на Висле сыграло то, что ей приходилось вести войну на два фронта — против буржуазно-помещичьей Польши и против Врангеля, который действовал в тылу советских войск, сражавшихся против буржуазно-помещичьей Польши.

Несмотря на неудачу советских войск под Варшавой, в конечном счете война, навязанная нашей Родине империалистами Антанты, закончилась крупной победой Советской Республики. «Нечего и доказывать, — говорил В. И. Ленин, — что о сравнении военных сил РСФСР с военными силами всех капиталистических держав и речи быть не может. В этом отношении мы в десятки и сотни раз слабее их, тем не менее, после трехлетней войны мы принудили почти все эти государства отказаться от мысли дальнейшего вмешательства»¹⁵⁸.

В ходе военных действий против агрессора Красная Армия поставила буржуазно-помещичью Польшу в такое положение, когда она оказалась не в состоянии больше продолжать войну, и, вопреки правящим кругам Антанты, вынуждена была пойти на заключение мира с Советской Рос-

¹⁵⁷ Ф. Э. Дзержинский. Избранные произведения, М., 1957, т. 1, стр. 294—299.

¹⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 383—384.

сией. При этом польские правящие реакционные круги согласились на мир, который им дал меньше, чем то, что предлагало Советское правительство перед наступлением их армии в апреле 1920 г. (см. схему).

Окончание войны с буржуазно-помещичьей Польшей позволило Советской стране сосредоточить значительные силы против Врангеля. Начавшееся 26 октября контрнаступление Красной Армии на юге страны привело к середине ноября 1920 г. к разгрому армии Врангеля. Последний антисоветский поход Антанты закончился полным провалом. Это была всемирно-историческая победа Советской власти. «...Мы имеем не только передышку,— указывал В. И. Ленин в ноябре 1920 г.,— мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»¹⁵⁹.

Победа советского народа над интервентами и белогвардейцами в гражданской войне явилась крупнейшим военно-политическим поражением мирового империализма, демонстрацией великой жизненной силы и непобедимости молодого Советского государства.

---

¹⁵⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 385.

